

**МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УНИВЕРСИТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.27.06.2017 Tar/Yu/I/S/24.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЁНЫХ СТЕПЕНЕЙ
ПРИ УНИВЕРСИТЕТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДИПЛОМАТИИ**

ОЧИЛОВ БОТИР БАХРАМОВИЧ

**ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИКИ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ
АЗИИ ПРИ АДМИНИСТРАЦИЯХ Б.КЛИНТОНА И Дж.БУША-МЛ.**

**23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и
регионального развития**

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК (DSC)

Ташкент – 2017

УДК: 327(73+5-191.2) «1993/2009»

ББК: 66.4(7Col)

**Оглавление автореферата диссертации
на соискание ученой степени доктора наук (DSc)**

Очилов Ботир Бахрамович

Генезис и эволюция политики США в Центральной Азии при
администрациях Б.Клинтон и Дж.Буша-
мл.....4

**Фан доктори (DSc) илмий даражасини олиш учун тақдим этилган
диссертация автореферати мундарижаси**

Очилов Ботир Бахрамович

Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятлари даврида АҚШнинг Марказий
Осиёдаги сиёсати генезиси ва эволюцияси.....34

**Contents of the abstract of the dissertation
of the Doctor of Science (DSc) in Political Science**

Ochilov Botir Bakhromovich

Genesis and Evolution of US Policy in Central Asia under B.Clinton and G.Bush
Jr. Administrations55

Список опубликованных научных работ

Эълон қилинган илмий ишлар рўйхати
List of published scientific works.....59

Тема диссертации (DSc) зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за №В2017.2.DSc/Siyos8.

Диссертация выполнена в Университете мировой экономики и дипломатии.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекский, русский и английский (резюме)) на веб-странице Ученого совета (www.uwed.uz) и информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Научный консультант:	Абдуллаев Шерзод Маджидович доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Алимов Равшан Мирзамуродович доктор политических наук, профессор
	Икромов Илхом Солиевич доктор политических наук, профессор
	Кобзева Ольга Петровна доктор исторических наук, профессор
Ведущая организация:	Институт стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан

Защита диссертации состоится «___» _____ 2017 г. в ___ часов на заседании Научного совета DSc.27.06.2017 Таг/Уи/И/С/24.01 при Университете мировой экономики и дипломатии (адрес: 100047, г.Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. Корпус «Б», 103-аудитория). Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Университета мировой экономики и дипломатии (зарегистрирована под №___). Адрес: 100192, г.Ташкент, проспект Мустакиллик, 54. Тел.: (99871) 267-67-69.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2017 года
(протокол реестра №___ от «___» _____ 2017 года).

И.А.Хамедов,
Председатель Научного совета по присуждению
ученых степеней, д.ю.н., профессор

Н.А.Нугманов,
Секретарь Научного совета по присуждению
ученых степеней, к.ю.н., доцент

К.А.Жураев,
Председатель научного семинара при Научном совете
по присуждению ученых степеней, д.п.н., доцент

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Намеченные в рамках Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годы, модернизация государственного управления, продвижение экономических и демократических преобразований требуют от страны проведения прагматичной и инициативной политики на международной арене. Одним из фундаментальных внешнеполитических приоритетов Узбекистана является выстраивание сбалансированных, стабильных и предсказуемых отношений с крупными государствами и региональными державами. Принципиальная позиция нашей республики заключается в том, что «сохраняя внеблоковый статус, Узбекистан открыт к диалогу. Мы заинтересованы в расширении сотрудничества со всеми партнёрами во имя мира, прогресса и процветания... Главным приоритетом своей внешней политики Узбекистан сегодня определяет регион Центральной Азии»¹.

В этом контексте в качестве центральноазиатской подсистемой международных отношений, регион оказался под пристальным вниманием влиятельных международных акторов – США, России, Китая, Ирана, Турции, Индии и стран ЕС, заинтересованных в усилении своего влияния в регионе. В современной международно-политической литературе уделяется серьезное внимание различным аспектам внешнеполитической стратегии США, в том числе в отношении государств Центральной Азии. В научной литературе активно разрабатываются разносторонние и сбалансированные оценки американской политики в Центральной Азии с учетом национальных интересов стран региона. Результаты таких исследований не только расставляют акценты и определяют приоритеты политики США в Центральной Азии, но и содействует пониманию стратегии на удержание глобального влияния США и их присутствия в отдельных регионах мира.

Исследования генезиса и эволюции политики США в Центральной Азии можно разделить на несколько этапов. Особый интерес представляет деятельность президентских администраций Б.Клинтона и Дж.Буша-мл. Именно в этот период формировалось системное представление об интересах, истинных целях и намерениях США в отношении стран Центральной Азии. Предложенные США инициативы и проекты требуют разносторонних и сбалансированных оценок с учетом национальных интересов стран региона. Без учета американского фактора невозможны понимание и оценка эволюции международно-политической ситуации в регионе, равно как и стратегий внешнеполитической деятельности стран Центральной Азии после обретения ими независимости.

Выполнению задач, поставленных в Указе Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики

¹ Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // «Народное слово» от 20.09.2017 г.

Узбекистан» (2017.); законах «О Концепции внешнеполитической деятельности» (2012), «О международных договорах» (1995); Военной доктрине Республики Узбекистан (1995); Декларации между Республикой Узбекистан и Соединенными Штатами Америки о стратегическом партнерстве и основах сотрудничества (2002); Соглашении между Правительством Республики Узбекистан и Правительством Соединенных Штатов о сотрудничестве в сфере науки и технологий (2010) и других нормативно-правовых актах государства посвящено данное исследование.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в соответствии с пунктом №1 «Духовно-нравственное и культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики» Приоритетных направлений развития науки и технологий республики на 2012-2020 годы.

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации. Научные исследования, посвященные комплексному изучению Центральноазиатского региона, рассмотрению стратегий мировых и региональных держав в данном регионе, проводятся в ведущих научных центрах, аналитических структурах и высших образовательных учреждениях мира, в частности, в CentralAsia-CaucasusInstitute, Elliot School of International Affairs at GeorgeWashington University, Harriman Institute at Columbia University, Rand Corporation, Brookings Institution, Council on Foreign Relations, Center for Strategic and International Studies, Heritage Foundation, Carnegie Endowment for International Peace, Jamestown Foundation (USA), Royal Institute for International Affairs – Chatham House (UK), French Institute of International Relations (France), Institute for International and Security Affairs, German Council on Foreign Relations (Germany), Национальном исследовательском институте мировой экономики и международных отношений им.Е.М.Примакова, Московском государственном институте международных отношений (Россия), Казахском институте стратегических исследований (Казахстан), Американском университете в Центральной Азии, Национальном институте стратегических исследований (Кыргызстан), Институте стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан (Таджикистан), Институте стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан и Университете мировой экономики и дипломатии (Узбекистан).

По проблеме стратегии США в Центральной Азии получен ряд следующих научно-исследовательских результатов: разъяснена специфика внешней политики США; осмыслена суть национальной безопасности, выявлены основные принципы современных международных отношений (Council on Foreign Relations, Rand Corporation, Brookings Institution, Carnegie Endowment for International Peace); изучены и проанализированы внешняя политика США в геополитическом контексте, экономические аспекты американской внешнеполитической стратегии, проблема антиамериканизма (Российский институт стратегических исследований, Московский

государственный институт международных отношений); представлен критический анализ главенствующей позиции США, доказана несостоятельность утверждений о единоличном правлении США миром (French Institute of International Relations); освещены проблемы, возникшие на начальном этапе в суверенных странах Центральной Азии, вопросы национальных интересов и безопасности как западных, так и восточных стран (Central Asia-Caucasus Institute, George Washington University, Columbia University); изучена роль США в регионе после терактов 2001 г. (Carnegie Endowment for International Peace, Central Asia-Caucasus Institute, German Council on Foreign Relations, Royal Institute for International Affairs). По проблеме стратегии США в Центральной Азии проводится ряд исследований, в частности, по следующим приоритетным направлениям: трансформация и эволюция стратегии США в Центральноазиатском регионе; геополитические интересы мировых и региональных держав в Центральной Азии; внешнеполитическая стратегия центральноазиатских стран в контексте соперничества мировых и региональных держав в регионе (Atlantic Council, Carnegie Endowment for International Peace, George Washington University, Near East South Asia Center for Strategic Studies, США, University of St.Andrews, Великобритания, Центр экономического и социального развития, Азербайджан, Американский университет в Центральной Азии, Кыргызстан, Центр геополитических исследований при Российско-Таджикском университете, Таджикистан, Центр военно-политических исследований МГИМО, Россия). Проанализированы национальные интересы и внешняя политика Узбекистана в контексте стратегии США в Центральной Азии (Университет мировой экономики и дипломатии, Информационно-аналитический центр международных отношений, Узбекистан).

Степень изученности проблемы. Проблема внешнеполитической стратегии США в Центральной Азии всегда привлекала внимание ученых, исследователей и практиков. В частности, данной проблемой занимались такие зарубежные ученые, как S.Blank, D.Smith, Zb.Brzezinski, S.Huntington, G.Fuller, M.B.Olcott, A.Cohen, B.Rumer, E.Rumer, F.Starr, Ch.Fairbanks, F.Hill, R.McDermott, J.Snyder, R.Ebel, R.Kangas, M.Ochs, M.Atkin, E.Huskey, R.Allison, L.Jonson, A.Bichel, T.de Montbrial, T.Gomart, U.Halbach, A.Rahr, Чжао Хуашэн (Zhao Huasheng), Роберт Гуан Тянь (Robert Guang Tian), Чэнь Юйжун (Chen Yurong), М.Братерский, А.Казанцев, А.Кортунов, С.Лунев, С.Жуков, О.Резникова, Ю.Давыдов, А.Уткин, В.Кременюк, Т.Шаклеина, А.Богатуров, Д.Попов и др.¹

¹ Blank S. U.S. Interests in Central Asia and Their Challenges. The Strategic Studies Institute, 2007. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/files/pub758.pdf>; Smith D. Breaking Away from the Bear. – Carlisle Barracks, Pa.: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 1998; Brzezinski Zb. A Geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. – September/October, 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010; Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. Vol.78, №2, 1999. – P.35-49; Fuller G. Central Asia and American National Interests // Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects. Ed. by H.Malik. – N.Y.: St. Martin Press, 1994. – P.129-141; Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. – М.: Фонд Карнеги за Международный мир, 2005; Cohen A. Radical Islam and US Interests in Central Asia. – Washington, DC: Heritage Foundation, 2003; Rumer B. Central Asia. At the End of Transition. – Armonk. – N.Y.: M.E.Scharpe, 2005; Rumer E. Filling the Void:

Отдельного внимания заслуживают исследования ученых стран Центральной Азии. Эволюция внешнеполитической стратегии США в Центральноазиатском регионе проанализирована в работах М.Лаумулина, М.Нургалиева, А.Язмурадова, Ф.Хамраева, Г.Тулепбергеновой и др.¹

В трудах отечественных ученых Ш.Абдуллаева, Р.Алимова, Э.Арипова, Б.Эргашева, Г.Юлдашевой, М.Аскарова, Н.Касымовой и др.² были освещены те или иные аспекты изучения стратегических вопросов внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов Америки.

The United States in Central Asia // *Foreign Service Journal*. - №80(4), 2003. – P.48-51; Starr F. A Partnership for Central Asia // *Foreign Affairs*. - July/August, 2005; Fairbanks Ch., Starr F., Nelson R., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. – Washington, D.C.: The Atlantic Council of the United States, Central Asia - Caucasus Institute, SAIS. 2001; Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan and Iran // <http://www.brookings.edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill>; McDermott R. NATO Deepens its Partnership with Central Asia // *CACI Analyst*. – 2004. - November 17; Ebel R. La politique américaine en Asie centrale, inchangée mais souple // *Défense nationale*. - №8/9, 2001. – P.80-88; Allison R., Jonson L. *Central Asian Security. The New International Context*. – London, Washington: RIPA/Brookings Institution Press, 2001; Gomart Th. Washington-Moscou: la nouvelle donne // *Politique internationale*. – 2009, №123. - P.247-264; Halbach U. Das Erbe der Sowjetunion. Kontinuitäten und Brüche in Zentralasien // Manfred Sapper, Volker Weichsel, Andrea Huterer (Hrsg.): *Machtmosaik Zentralasien, Osteuropa*, 8-9/2007. – P.77-98; Хуашэн Чж. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2004, №5(35). – С.131-140; Гуан Тянь Р. От Центральной Азии к Большой Центральной Азии: цели и корректировки стратегии США в Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2009, №3. – С.68-84; Юйжун Ч. Анализ взаимоотношения между странами Центральной Азии и США на основе нынешнего положения // *Политика США в Центральной Азии*. – Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2003. – С.26-27; Братерский М. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // *США. Канада: экономика, политика, культура*. – 2002, №9. – С.55-64; Казанцев А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // *Вестник МГИМО*. - 2012. №4. – С.155-164; Кортунов А. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. – М.: Российский научный фонд, 1993; Лунев С. Независимые республики Центральной Азии и Россия. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001; Жуков С., Резникова О. *Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира*. – М.: ИМЭМО, 2001; Давыдов Ю. США: меняющееся видение меняющихся угроз // *США-Канада. Экономика, политика, культура*. – 2004, №10. – С.3-22; Уткин А. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003; Кременюк В. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // *США – Канада: экономика, политика, идеология*. – 2004, №11. – С.3-14; Шаклеина Т. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии // *США – Канада: экономика, политика, культура*. – 2002, №10. – С.3-15; Богатуров А. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике // *Россия в глобальной политике*. – 2010, №2. – С.67-78; Попов Д. Центральная Азия во внешней политике США. 1991-2016 гг. – М.: РИСИ, 2016. С.247

¹ Лаумулин М. *Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия*. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. Т.2; Нургалиев М. *Политика США в Центральной Азии в контексте проведения антитеррористической кампании в Афганистане* // *Казахстан-Спектр*. – 2007, №2. – С.30-36; Язмурадов А. Проект США «Большая Южная Азия»: интересы стран Центральной Азии и ключевых нерегиональных акторов // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2006, №5(47). – С.93-107; Хамраев Ф. Влияние «американского фактора» на политику России и Китая в Центральной Азии // *Политика США в Центральной Азии*. – Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2003; Тулупбергенова Г. *Новый подходы в политике США в Центральной Азии* // *Евразийское сообщество*. – 2007, №4(60). – С.124-134.

² AbdullaevSh. *Formation of a New International System and Central Asian Regional Security* // *International Relations*. – Tashkent, 2003. – №3. – P. 47-56; Алимов Р. *Центральная Азия: общность интересов*. – Ташкент: Шарк, 2005. – 464 с. Эргашев Б. *США в отношениях с политической оппозицией стран Центральной Азии* // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2005, №1. – С.23-29; Арипов Э. *Внешнеполитические аспекты деятельности конгресса США в контексте глобального развития (на примере Центральной Азии и Кавказа): Автореф. дисс... канд. полит. наук*. – Ташкент, 2001. – 28 с. Юлдашева Г. *Формирование основ центральноазиатской стратегии США* // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2011, Т.14, №2; Касымова Н. *Содействие международных организаций в поддержании стабильности и безопасности в Центральной Азии*. – Ташкент, 2008.

Тем не менее степень комплексности изученных проблем, связанных с внешнеполитической стратегией США в Центральной Азии, нельзя назвать достаточной. Такой вывод основан на том, что, во-первых, не затронуты те значительные перемены, которые произошли в современной мировой политике, в частности, изменения в расстановке сил в тех или иных регионах мира; во-вторых, в работах названных ученых Центральная Азия не рассматривалась как целостная система, которая может иметь общую внешнеполитическую линию по отношению к той или иной внерегиональной державе. Однако данные обстоятельства не умаляют научную ценность указанных работ, наоборот, они послужили основой для рассмотрения проблем, проанализированных в данном диссертационном исследовании.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационная работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Университета мировой экономики и дипломатии по направлению «Современные международные отношения и проблемы обеспечения региональной безопасности».

Цель исследования – осуществление комплексного анализа приоритетов внешнеполитической стратегии США в отношении стран Центральной Азии в период деятельности президентских администраций Б.Клинтона и Дж.Буша-мл.

Для достижения поставленной цели было намечено решение следующих **задач исследования:**

проследить эволюцию концептуальных основ центральноазиатской политики США;

определить геополитические сдвиги в Центральной Азии и стратегические цели США в регионе;

выявить особенности политико-дипломатического механизма отношений США с государствами Центральной Азии с учетом российского фактора;

проанализировать центральноазиатский фактор в процессе принятия внешнеполитических решений в США и России;

изучить эволюцию экономических и геоэнергетических интересов США в Центральной Азии;

определить основные компоненты стратегии США в сфере региональной безопасности в Центральной Азии;

исследовать геополитический аспект российско-американских противоречий в контексте проблем региональной безопасности в Центральной Азии.

Объектом исследования является внешняя политика США в Центральной Азии.

Предметом исследования стали этапы трансформации внешнеполитического курса США в Центральной Азии.

Методы исследования. В ходе диссертационного исследования применялся метод анализа ситуации, предполагающий использование суммы

методов и процедур междисциплинарного характера. Широко использовался сравнительно-исторический метод, включая сопоставительный анализ, который дает возможность получить научно значимые выводы и на их основе выявить несходство явлений и неповторимость ситуации. При помощи сравнительно-исторического метода была проанализирована внешняя политика США и России в Центральной Азии в целях определения доли их участия в развитии внутрирегиональных отношений.

Активно были использованы так называемые экспликативные методы, в том числе контент-анализ, ивент-анализ, метод когнитивного картирования, дельфийский метод. Преимущества системного подхода, основанного на опыте нескольких теоретических направлений и школ в науке о международных отношениях, состоят в том, что он позволяет изучить объект целостно и, следовательно, найти корреляцию между взаимодействующими элементами, выявить закономерности функционирования международной системы. Системный метод был использован для рассмотрения внешнеполитической линии США в Центральной Азии с учетом ее составных направлений (политическое, стратегическое, экономическое, информационное, культурное). Использование геополитического подхода позволило адекватно исследовать систему международных отношений на глобальном и региональном уровнях. На основе функционального метода была рассмотрена эффективность применения тех или иных инструментов внешней политики США в регионе. Основой исследования послужил принцип эволюции, следуя которому предмет изучения был рассмотрен в его развитии с учетом множества факторов, оказавших на него влияние (факторный анализ).

Научная новизна исследования заключается в следующем:

раскрыты принципы и инструменты «программирующего партнерства» американской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии в период администраций Б.Клинтон и Дж.Буша-мл. в контексте реализации доктрины политико-дипломатического диалога и взаимодействия с государствами региона по всему спектру наиболее важных международных проблем;

обоснованы стратегические цели и интересы США в регионе на фоне фундаментальных геополитических сдвигов в Центральной Азии, выраженных в приверженности стран региона светскому пути развития, строительству демократического общества с рыночной экономикой, открытости миру и проведению независимой внешней политики, недопущению доминирования «третьей силы» в регионе;

системно раскрыты особенности политико-дипломатического механизма отношений США с государствами Центральной Азии в сфере безопасности и оборонного сотрудничества, борьбы с терроризмом и войны в Афганистане с учетом уникального геостратегического и геоэкономического положения региона, конвергенции влиятельных экономических и геополитических сил, российского и китайского факторов, присутствия Ирана, Индии, Пакистана, Турции;

выявлено становление экономических параметров вовлеченности США в Центральной Азии, обозначены и рассмотрены американские подходы к региональным экономическим процессам в условиях глобального кризиса 2008-2009 годов, раскрыта трансформация энергетической политики США в регионах Центральной Азии и бассейна Каспийского моря;

выработаны предложения и рекомендации для приоритетных направлений внешней политики Республики Узбекистан в отношении с США с учетом опыта взаимоотношений двух государств в период деятельности администраций Б.Клинтона и Дж.Буша-мл., направленные на укрепление благоприятного и конструктивного сотрудничества, выстраивание продуктивных взаимосвязей с различными кругами американской элиты и общественных слоев, наращивание тесной координация действий и усилий государств Центральной Азии на американском направлении, активизацию формата постоянного диалога «С5+1».

Достоверность результатов исследования. В ходе проведения исследования широко использовались общие и специальные методы научного анализа. Выводы сделаны на основе изучения положений Стратегии национальной безопасности США и других законодательных актов, опытов и результатов предыдущих исследований американской внешней политики, общепризнанных положений теории международных отношений, геополитики, американистики и других достоверных источников, содержащих достаточно научных аргументов.

Выводы, предложения и рекомендации, эффективно пройдя апробацию, опубликованы в ведущих национальных и зарубежных изданиях.

Научная значимость результатов исследования состоит в том, что содержащиеся в нем научно-теоретические выводы, сделанные после проведенного анализа, могут быть использованы при совершенствовании методологии по инструментарию американских исследований, обогащении общетеоретических аспектов таких дисциплин, как международные отношения, геополитика, внешняя политика США, а также при проведении дальнейших научных исследований по данной теме.

Практическая значимость исследования заключена в следующем:

рекомендовано сгруппировать и систематизировать спектр политических, военно-стратегических и экономических интересов США и России, затем выявить совпадающие и противостоящие интересы как в двустороннем формате (США-Россия), так и в трехстороннем (США-Россия-Центральная Азия);

разработаны рекомендации и предложения по выстраиванию и усовершенствованию внешнеполитической линии всех центральноазиатских стран по отношению к США с учетом российского фактора. С практической точки зрения материалы диссертации помогают, основываясь на ретроспективном анализе, лучше понять сложные реалии текущей политики США в отношении государств Центральной Азии. Изучение генезиса и эволюции американской политики в регионе в 1990-е – 2000-е годы

способствует осмыслению причин «стратегической паузы» в политике администрации Б.Обамы и сохраняющейся неопределенности в действиях администрации Д.Трампа на центральноазиатском направлении. В то же время этот анализ показывает верность внешнеполитического курса Президента Ш.М.Мирзиёева на установление сбалансированных отношений с «центрами силы» в международной политике, развития с ними открытого, конструктивного, взаимовыгодного и равноправного сотрудничества, основанного на прагматизме и реализме.

Практические рекомендации и выводы, разработанные в результате исследования, могут быть использованы в деятельности директивных органов и внешнеполитических ведомств, а также в учебном процессе образовательных учреждений.

Внедрение результатов исследования. Результаты исследования генезиса и эволюции политики США в Центральной Азии при администрациях Б.Клинтона и Дж.Буша-мл. внедрены следующим образом:

Соответствующими отделами и управлениями Министерства иностранных дел Республики Узбекистан были использованы положения диссертации о воздействии внешних факторов (Россия, Китай, Иран, Индия, Пакистан, Турция) на политику США в регионе Центральной Азии, всесторонне учтены положения диссертации об американских подходах к региональным экономическим процессам в условиях глобального кризиса, особенности политики Вашингтона к отдельным государствам Центральной Азии исходя из доктрины «программирующего партнерства» (акт внедрения МИД №19/42436 от 20.10.2017 г.). Авторские оценки и выводы были использованы при разработке серии аналитических записок для директивных органов и информационных ориентировок для Аппарата МИД и загранучреждений Республики Узбекистан. Указанные выводы и заключения диссертационного исследования способствовали адекватной оценке со стороны МИД Узбекистана складывающейся в соответствующих сферах обстановки с точки зрения национальных интересов страны.

Основные положения и выводы работы были использованы в практической деятельности Министерства обороны Республики Узбекистан, в том числе при подготовке информационно-аналитических документов о текущем положении и перспективах развития взаимоотношений США с государствами Центрально-азиатского региона, выявлена динамика политических, экономических, военных и других процессов в Центральной Азии и вокруг нее, их воздействие на характер американской политики в регионе (акт внедрения Министерства обороны №2/14977 от 20.10.2017 г.). Положения работы учтены при организации военно-технических мероприятий и осуществления конструктивной внешней политики республики. В результате на основе выводов и предложений диссертации для рассмотрения вышестоящих инстанций были подготовлены предложения по дальнейшему развитию партнерских отношений с США, Россией и Турцией в сфере военно-технического сотрудничества.

Рекомендации диссертации применены в информационно-аналитической деятельности Института стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан, в том числе при формулировании предложений для рассмотрения вышестоящими ведомствами по совершенствованию государственной внешней политики в вопросе расширения политического, торгово-экономического и культурно-гуманитарного сотрудничества с США, при проведении сравнительно-исторического анализа политики великих держав в регионе в контексте национальных интересов Узбекистана, влияния внутривнутриполитических электоральных циклов, а также смены политических и экономических элит США на их внешнеполитическую стратегию (акт внедрения №04/1381 от 20 октября 2017 г.). В результате Институт Стратегических и межрегиональных исследований при Президенте Республики Узбекистан совместно с Университетом мировой экономики и дипломатии создана Лаборатория американских исследований, в рамках которой организовано осуществление постоянных фундаментальных и прикладных исследований по широкому спектру американистики.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования прошли апробацию в форме докладов на 8 научных и практических конференциях, в том числе 4 республиканских и 4 международных конференциях.

Опубликование результатов исследования. По теме исследования опубликовано 20 научных работ, из них 1 монография, 11 статей в научных изданиях, рекомендуемых к публикации основных научных результатов докторской диссертации Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан (в национальных журналах – 7, в международных – 4).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы. Объем – 196 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении диссертации обосновывается актуальность и востребованность темы исследования, излагается взаимосвязь исследования с основными приоритетными направлениями развития науки и технологий республики, зарубежный научно-исследовательский обзор темы диссертации, степень изученности исследуемой проблемы, связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами высшего образовательного учреждения, где выполнена диссертация, цель и задачи, объект и предмет исследования, методы научного исследования, научная новизна и практический результат исследования, достоверность полученных результатов исследования, научная и практическая значимость результатов исследования, их внедрение, апробация результатов исследования, сведения о публикациях, структуре и объеме диссертации.

В первой главе диссертации **«Концептуальные основы центральноазиатской политики США»** проанализированы теоретико-концептуальные основы характерных сторон новой американской внешнеполитической идентичности, место и значение новых независимых государств на территории бывшего СССР в системе внешнеполитических приоритетов США, а также особенности американской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии.

В первом параграфе данной главы под названием *«Особенности новой американской внешнеполитической идентичности в начале 1990-х годов»* проанализированы причины и предыстория позиционирования США в качестве единственного государства, имеющего достаточно сил и моральных прав, чтобы заявлять о глобальном характере своих национальных интересов и активно их отстаивать всеми доступными способами.

Фундаментальной задачей для Вашингтона в рамках сохранения и укрепления своей идентичности оставалось удержание за собой глобального лидерства, базирующегося на ключевой роли США в противодействии старым и новым угрозам, определении путей развития отдельных государств и регионов мира.

Значительное ослабление позиций СССР на международной арене, объединение двух Германий, ставшее де-факто признанием проигрыша социалистического лагеря в «холодной войне», последовавший за этим распад союзного государства – эти события поставили США и весь мир перед абсолютно новой реальностью. Последняя, как неоднократно отмечалось в различных стратегических документах США, в трудах американских и европейских аналитиков, несла в себе множество возможностей и вызовов, осознание которых требовало времени. Требовалось время и для осознания Вашингтоном своей новой роли в мире.

Окончание «холодной войны» не только сбilo Вашингтон с прежнего внешнеполитического курса в виде стратегии «сдерживания», но и поставило под вопрос мировую роль США в качестве лидера западного сообщества. Неудивительно, что в начале 1990-х годов в США развернулись большие

дебаты о новой роли и внешнеполитической стратегии страны в постбиполярном мире. С одной стороны, оживились сторонники сокращения военно-стратегических обязательств и глобальных претензий США. Наиболее ярко эту точку зрения выразил историк П.Кеннеди в своей знаменитой работе «Взлет и падение великих держав»¹. С другой стороны, заявили о себе приверженцы «однополярного мира», ратовавшие за открытую гегемонию США как «единственной сверхдержавы»². Главной целью стратегии США в виде официальной доктрины объявлялась «предотвращение появления» нового потенциального глобального конкурента.

Рассуждая о новой роли США, З.Бжезинский отмечал, что в постбиполярный период главной целью американской политики стало «создание действительно готового к сотрудничеству мирового сообщества в соответствии с долговременными тенденциями и фундаментальными интересами человечества». В то же время жизненно важное значение имело недопущение того, чтобы на международной политической арене возник соперник, способный господствовать в Евразии и, следовательно, бросающий вызов Америке³. Таким образом, центральным направлением дискуссий в политических и экспертных кругах о месте США в мире стало обсуждение вопроса о перспективах Соединенных Штатов как единственной сверхдержавы и методах реализации их лидерской роли.

Проведенный впервые анализ стратегий национальной безопасности и других официальных документов, принятых администрацией США после 1992 г., с точки зрения исследуемых вопросов, позволяет сделать вывод о том, что и Б.Клинтон, и Дж.Буш-мл. выступали за проведение силовой версии политики либерального интернационализма. Она означала необходимость достижения основных целей военного превосходства США, хотя и с использованием сети альянсов и членства в международных организациях, – снижение торговых барьеров и распространение демократии. Эта повестка также служила более широкой цели – поддержанию и распространению либерального мирового порядка. Такая политика «просвещенного эгоизма» полностью соответствовала привычным концепциям, сформировавшимся в США после 1945 г.

Во втором параграфе *«Новые независимые государства на территории бывшего СССР в системе внешнеполитических приоритетов США (теоретико-методологические аспекты)»* рассматривается место Центральной Азии в фокусе внешней политики Соединенных Штатов Америки. В начале 1990-х годов мало кто на Западе, за исключением нескольких специалистов-советологов, имел полное представление о Центральной Азии: в первые годы после образования новых независимых

¹ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – N.Y.: Random House, 1987. – P.677

² Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs, 1991. Vol. 70. №1. – P. 23-33.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. О.Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – С.2.

государств приходилось просто отслеживать события и более тщательно изучать регион, прежде чем определить концептуальные основы региональной политики.

Период распада СССР до начала 2000-х годов во многом стал для США и Запада периодом разблокирования постсоветского пространства, включая новые независимые государства в Центральной Азии. Американская политика здесь играла достаточно прогрессивную роль в контексте поддержания геополитического баланса и интегрирования региона в систему мирохозяйственных связей. Ключевым, с точки зрения интересов США и Запада, геополитическим сдвигом в Центральной Азии стал выбор всеми странами региона светского пути развития, строительства демократических государств с рыночной экономикой, их ориентация на развитие взаимовыгодных отношений со всеми странами мира.

К началу XXI в. в американском сообществе серьёзно активизировалась научно-исследовательская деятельность, направленная на выработку более системных и выверенных подходов по отношению к Центральной Азии с учетом складывающейся геополитической обстановки в регионе и вокруг него. Подробный анализ этой деятельности стал новым аспектом в данном исследовании. Так, директор Института Центральной Азии и Кавказа при Университете Джона Хопкинса Ф.Старр разработал концептуально новое видение региона – концепцию «Большой Центральной Азии», согласно которой в контексте нового глобального геополитического расклада Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан рассматриваются в качестве единого региона. Концепция предполагала ведение наступательной войны против терроризма и создание под эгидой США инфраструктуры безопасности, защиту Афганистана и его соседей от радикального исламизма и наркоторговли, укрепление экономик, государственных институтов и др. с тем, чтобы регион мог служить в качестве экономического и политического моста между Ближним Востоком и Восточной Азией, стимулирование демократических политических систем, способных служить образцом для стран с многочисленным мусульманским населением.

Однако географическая замкнутость Центральной Азии внутри континентальной массы, на которую накладывались продолжающийся конфликт в Афганистане и санкции в отношении Ирана, не оставляли иного выбора, кроме как сфокусироваться на содействии в преодолении транспортно-коммуникационной изоляции региона, а энергетические проекты сыграли в этом важную роль. Параллельно США и другие страны Запада реализовали целый ряд программ и проектов, направленных на поддержку процесса государственного строительства в странах Центральной Азии.

В третьем параграфе *«Программирующее партнерство» американской внешнеполитической стратегии в Центральной Азии* раскрыта понятийная сущность «программирующего партнерства» США с другими странами – его стратегический смысл состоял в опережающем

установлении отношений с другими государствами, т.е. всего того, что формирует реализацию национальных интересов США; проанализированы отношения официального Вашингтона с центральноазиатскими государствами с точки зрения «новых» условий, в которых оказались США и весь мир после 11 сентября 2001 г.; акцентировано внимание на экспертном мейнстриме, касающемся связей США с «центральноазиатской повесткой», которая состоит во внешнеполитическом поведенческом тренде и акторной «механике» Вашингтона по отношению к государствам Центральной Азии, что характеризует их отношения как «своеобразные сообщающиеся сосуды».

Использование термина «программирующее партнерство» вполне правомерно для описания подходов США к Центральной Азии, так как стратегия в виде «программирующего партнерства» подразумевает действия, направленные на опережающее установление повестки дня, т.е. круга проблем, определяющих спектр и направленность совместных действий США с государствами-объектами данной политики¹.

Новым авторским аспектом в этом параграфе является тезис о том, что в отношениях США с государствами Центральноазиатского региона на первый план выдвинулось «программирующее партнерство». Это произошло в постбиполярное время, когда международные отношения наполнились разноплановыми теориями, касающимися конфликтологии, границ, водных ресурсов, экологии, множества иных актуальных проблем современной мировой политики.

Существенную роль в развитии «программирующего партнерства» в отношении Центральной Азии как к единому региональному целому сыграли экспертные оценки и характеристики политикоформирующих кругов США в части, касающейся проблем безопасности, а также распространения американских ценностей.

Таким образом, Вашингтон никогда не уходил от одной из фундаментальных концепций, лежащих в основе американской внешней политики, – концепции «исторической миссии» нести «свет демократии» всем «нуждающимся» в ней странам. В результате данная парадигма нашла реализацию в идее «расширения демократии», высказанной помощником президента по вопросам национальной безопасности Э.Лэйком в сентябре 1993г. Концепция «расширения демократии» предполагала содействие демократизации бывших советских республик, которая провозглашалась приоритетом внешней политики США, с целью установления преимущественного американского влияния в ряде «молодых демократий».

Во второй главе под названием **«Этапы определения геополитических констант безопасности Центральной Азии»** изучены геополитические сдвиги в Центральной Азии и формирование

¹ Во избежание ошибочных трактовок необходимо уточнить, что термин «программирующее партнерство» введен в научный оборот российским исследователем М.Троицким (см.: Троицкий М. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et contra. - 2002. Осень. – С.86-103). Предлагаемый термин дает, как представляется, наиболее точную характеристику выделяемых ниже особенностей американской политики в отношении партнеров. Политика «программирующего партнерства» обозначает форму лидерского поведения США в отношении других международных субъектов.

стратегических целей США в регионе, особенности механизма политико-дипломатических отношений США с государствами Центральной Азии в контексте российского фактора, а также место Центральной Азии в процессе принятия внешнеполитических решений в США и России.

В первом параграфе *«Геополитические сдвиги в Центральной Азии и формирование стратегических целей США в регионе»* рассматривается формирование в регионе новой геополитической реальности после распада СССР и появления новых независимых государств в Центральной Азии. Уже в первые годы независимости стало ясно, что Россия не намерена сохранять за собой всю полноту ответственности за ситуацию в регионе, более того – не могла этого сделать в силу давления множества нерешенных внутренних экономических и политических проблем.

В сложившейся ситуации страны Центральной Азии оказались не готовыми для открытых отношений с остальным миром. Начался поиск партнеров в лице других государств и международных организаций, могущих оказать содействие в решении наиболее острых проблем в сфере государственного строительства, обеспечения безопасности, социально-экономической стабильности и др.

США попытались сформировать новую геополитическую и геоэкономическую связку Центральная Азия-Афганистан-Ближний Восток-Юго-Восточная Азия. Такое геополитическое и геоэкономическое (при формировании устойчивых экономических связей между странами этих регионов) образование в полной мере отвечало бы глобальным устремлениям Вашингтона.

Впервые проведенный в свете задач данного исследования подробный анализ эволюции американской стратегии в регионе позволил выделить несколько этапов реализации политической стратегии США в отношении стран Центральной Азии. Начальный этап, охватывающий первую половину 1990-х годов характеризовался присутствием ряда факторов, определенным образом детерминировавших американскую политику в регионе. Пожалуй, главный из них – проявление определенной обеспокоенности Белого дома относительно перспектив усиления в регионе позиций исламизма, особенно учитывая близость Ирана к Центральной Азии.

На втором этапе (1996-2001 гг.) обозначились новые приоритеты в стратегии США. Так, в полный рост встала проблема углеводородных ресурсов Каспийского региона, возник проект трубопровода в обход России и Ирана, позднее получивший название нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. В 1997 г. Центральноазиатский и Каспийский регионы были объявлены «зоной жизненно важных интересов США» и включены в сферу ответственности Центрального командования ВС Соединенных Штатов.

Начало третьего этапа (2001-2005 гг.) совпало с драматическими событиями 11 сентября 2001 г. На данном этапе США поначалу утвердили в регионе свое военно-стратегическое присутствие, постепенно расширяя его совместно с НАТО. Резко активизировалось сотрудничество Вашингтона с государствами Центральной Азии в военно-политической сфере. В то же

время США наращивали давление на страны региона в рамках своей политики по «поддержке демократии», остро критикуя те или иные режимы Центральной Азии за их политику относительно прав человека, что не могло не отразиться на характере отношений республик региона с Белым домом.

Во втором параграфе *«Особенности механизма политико-дипломатических отношений США с государствами Центральной Азии в контексте российского фактора»* исследованы мнения, что значимость региона Центральной Азии для внешней политики США определялась в первую очередь тем, что ее страны граничат с КНР, Россией, Ираном и Афганистаном, а также находятся рядом с еще двумя важнейшими азиатскими державами – Индией и Пакистаном.

Новый ретроспективный анализ политико-дипломатических отношений США с центральноазиатскими государствами, проведенный диссертантом, позволяет утверждать, что сквозным императивом всех политико-дипломатических усилий США в странах с начала 1990-х годов выступала двойная цель – ограничить, а в идеале – свести к минимуму влияние Москвы в Центральной Азии и параллельно сформировать условия для проведения внешней политики, независимой от России или какой-либо другой потенциально недружественной для США крупной державы.

В России же на протяжении 1990-х и 2000-х годов звучали весьма разные оценки растущего американского/западного присутствия в Центральной Азии. Спектр этих оценок варьировался от алармистских, временами даже откровенно шовинистских (призывавших всеми силами и средствами препятствовать продвижению США в регионе), до отдельных попыток обосновать необходимость более тесного взаимодействия США и ЕС в деле трансформации Центральной Азии, противодействия исходящим из региона угрозам безопасности.

Механизмы политико-дипломатических отношений с государствами Центральной Азии, используемые США, эволюционировали по мере того, как в американских экспертных и политических кругах углублялось понимание региона и его значимости для глобальных интересов Вашингтона. Вместе с тем нужно понимать, что США никогда не рассматривали Центральную Азию как объект своих особых экономических интересов, даже в контексте использования энергоресурсов Каспийского бассейна. В этой связи политико-дипломатические взаимоотношения между США и странами Центральной Азии формировались преимущественно в сфере решения вопросов безопасности и стабильности в регионе.

В третьем параграфе *«Центральная Азия в процессе принятия внешнеполитических решений в США и России (сравнительно-исторический анализ)»* обращено внимание на несколько ключевых факторов, проецируемых США и РФ на страны Центральной Азии в процессах принятия собственных внешнеполитических решений. Рассматривая место Центральной Азии в процессе принятия внешнеполитических решений в США и России посредством методов сравнительно-исторического анализа, было выделено несколько исторически важных этапов. Это позволило

системно охарактеризовать ключевые позиции и конкретные подходы каждой из внерегиональных сил и сформировать понимание результатов, которых достигали Вашингтон и Москва.

Впервые проведенные в рамках диссертации сравнительно-исторический анализ и систематизация этапов формирования политических позиций США по отношению к странам Центральной Азии позволили установить, что американские подходы к региону динамично менялись под воздействием смены стратегических векторов Вашингтона, при этом неизменным оставалось его намерение доминировать в мире.

Анализ динамики российско-американских отношений вокруг Центральной Азии свидетельствует о том, что взаимодействие Москвы и Вашингтона в регионе носило двухуровневый характер. Первый уровень – сближение позиций в вопросах безопасности, в том числе общая заинтересованность в борьбе с международным терроризмом и наркоторговлей. Второй уровень, касающийся сугубо региональной проблематики, был более инерционным, подверженным влиянию внешнеполитического наследия, «завязанным» на геополитических интересах России и США, которые нередко носят разнонаправленный характер. Это означало определенную поддержку России, но только до тех пор, пока она движется в «правильном» с точки зрения США направлении.

В рамках нового внешнеполитического курса Вашингтона в Центральной Азии России отводилась роль в пределах совместных усилий по стабилизации обстановки в регионе.

В третьей главе **«Эволюция экономических и геоэнергетических интересов США в Центральной Азии»** изучены становление экономических параметров вовлеченности США в Центральной Азии, американские подходы к региональным экономическим процессам в условиях глобального кризиса 2000-х годов, а также трансформация энергетической политики США в регионе Центральной Азии и бассейна Каспийского моря.

В первом параграфе данной главы *«Становление экономических параметров вовлеченности США в Центральной Азии»* исследовано значение экономического направления в определении политики США в отношении стран Центральной Азии.

Изучение экономических параметров вовлеченности США в Центральной Азии позволило сделать вывод о том, что начиная с середины 1990-х годов до 2008 г. экономическое направление оставалось одним из ключевых в политике США в отношении стран региона.

Фундаментальными характеристиками Центральной Азии с точки зрения американской стратегической мысли выступали (1) географическая удаленность от США и транспортно-коммуникационная замкнутость региона, (2) разная степень развитости рыночной инфраструктуры в центральноазиатских странах, (3) особенности геополитической стратегии США в отношении России, Ирана и Китая.

Понимание Вашингтоном ключевой важности транспортно-коммуникационной инфраструктуры для изменения геополитического расклада в Центральной Азии поставило в центр американской стратегии в регионе развитие транспортных коммуникаций, альтернативных маршрутам, пролегающим через территорию России. Особую значимость при этом приобретали альтернативные пути поставки на международный рынок углеводородных ресурсов Центральной Азии.

После 1996 г. была сформулирована так называемая «доктрина Тэлбота», подразумевавшая недопущение явного преобладания отдельной державы в Центральной Азии. В качестве реализации этой доктрины администрация Б.Клинтона наращивала усилия по продвижению проекта строительства трубопровода Баку – Тбилиси – Джейхан по «кавказскому коридору», который должен был предотвратить трубопроводную «монополию» Москвы.

Данная тактика во многом отвечала и интересам самих стран региона. В течение 1990-х и начале 2000-х годов этот подход стал залогом поступательного расширения и развития взаимодействия между государствами Центральной Азии и США. Но со временем позиция США в экономической сфере обрела односторонность, Вашингтон не всегда принимал во внимание реальную динамику развития стран Центральной Азии, изменение структур их экономик и эволюцию интересов государств региона в экономической сфере.

Рассмотрение и анализ двусторонних экономических отношений между США и странами Центральной Азии в исследуемый период позволил сделать вывод о том, что, призывая и всячески подталкивая страны региона к либерализации их экономической политики и торговых режимов, США тем не менее не были намерены предлагать конкретные меры и проекты, которые помогли бы центральноазиатским республикам комплексно решать вопросы экономического развития, в том числе осуществлять структурные реформы в экономике для повышения благосостояния населения, устойчивого развития каждой страны. Следовательно, американская политика в отношении стран региона была подчинена интересам и задачам, зачастую тактическим, имеющим отношение к взаимоотношениям США с крупными региональными державами – Россией, Ираном, Китаем и др.

Во втором параграфе *«Американские подходы к региональным экономическим процессам в условиях глобального кризиса 2000-х годов»* изучены влияние мирового кризиса на Центральную Азию и позиция США по данному вопросу, что является новым моментом в исследовании американо-центральноазиатских отношений в период президентства Б.Клинтона и Дж.Буша-мл.

Глобальный кризис 2000-х годов имел последствия не только в экономической плоскости, но и в геополитической, чему способствовали несколько факторов: развивающиеся экономики (прежде всего Китай), накопившие небывалые золотовалютные резервы, стали одними из наиболее заметных инвесторов как на развивающихся, так и на развитых рынках.

Более того, кризис способствовал тому, что развивающиеся экономики стали больше расширять сотрудничество между собой, все меньше ориентируясь на рынки развитых стран; кризис поставил вопрос об актуальности Вашингтонского консенсуса (комплекс мер, направленных на усиление роли рыночных сил и снижение роли государственного сектора); на фоне политики унилатерализма, проводимой США, многие страны пытались либо выйти из-под влияния Вашингтона, либо найти неких гарантов собственной стабильности в виде других крупных стран и коалиций государств, что привело Соединенные Штаты к принятию усиленных мер, направленных на сохранение и упрочение своего влияния в ключевых регионах мира.

Таким образом, названные факторы и обстоятельства, проявившиеся в 2000 гг., привели к тому, что в международном сообществе начали осознавать необходимость многополярного мира.

Между тем в результате роста цен на сырьевые ресурсы в 2000-х годах, государства Центральной Азии оказались в двойственной ситуации. С одной стороны, в одних странах рост цен на добываемое сырье способствовал увеличению экспортных доходов и расширению возможности правительств финансировать программы индустриализации, выделять средства на социально ориентированные цели, повышая уровень жизни населения; с другой стороны, рост цен на сырьевые ресурсы существенно увеличивал долю сырьевых товаров благодаря экспорту, сокращая стимулы для развития несырьевых производств. А для бедных в ресурсном отношении стран – Кыргызстана и Таджикистана – это грозило увеличением стоимости импорта и накладывало дополнительную нагрузку на государственные бюджеты.

Экономическая ситуация в Центральной Азии, которая никогда не была в ряду приоритетных сегментов политики США, заботила Вашингтон лишь в той мере, в какой экономика могла способствовать усилению влияния России. В это же время российская сторона продолжала использовать «трубопроводную дипломатию» как ключевой инструмент продвижения своих военно-политических и экономических инициатив. Именно в сфере углеводородов, их добычи и транспортировки концентрировались основные инвестиции российских компаний. В этой ситуации Вашингтон продолжал реализовывать политический курс на поддержку путей транспортировки центральноазиатских углеводородов на мировые рынки, альтернативных российским маршрутам, причем эта поддержка была преимущественно на уровне политических заявлений, а не финансовой или военно-политической. Это значительно осложняло реализацию каких-либо проектов, поскольку они требовали финансовых вливаний и гарантий безопасности.

В третьем параграфе этой главы *«Трансформация энергетической политики США в регионе Центральной Азии и бассейна Каспийского моря»* детально проанализирована энергетическая политика США в исследуемый период в отношении стран Центральной Азии и бассейна Каспийского моря. Отмечено, что распад СССР открыл для США, пусть и не сразу, новые возможности в сфере политических действий по обеспечению надежности поставок энергоресурсов. С одной стороны, сама Россия, ослабленная

экономически и политически, могла стать важным партнером в сфере энергетической безопасности. С другой стороны, к середине 1990-х годов стало известно о наличии относительно крупных, еще не разработанных углеводородных месторождений в Центральной Азии и на Кавказе, регионах, ранее абсолютно закрытых для мира.

Энергоресурсы Центральной Азии стали для США, а в последствии и для других держав механизмом проецирования своего влияния на регион и геополитической конкуренции в Евразии. Энергетическая политика США в регионе разворачивалась под лозунгом обеспечения доступа центральноазиатских государств к глобальным рынкам и капиталу в лице западных энергетических компаний с тем, чтобы диверсифицировать покупателей и дать странам региона возможность продавать нефть и газ по мировым ценам. В этой связи лейтмотивами энергетической политики США стали продвижение проектов строительства альтернативных трубопроводов, «выстраивание множественных связей между странами Центральной Азии и потенциальными потребителями углеводородов», а также «стремление диверсифицировать поставки нефти на американский рынок, чтобы ослабить свою зависимость от арабских стран и укрепить свою энергетическую безопасность на дальнюю перспективу»¹.

Таким образом, американские программы сотрудничества со странами Центральной Азии в политико-дипломатической, военно-политической, гуманитарной сферах в тот период были направлены на поддержку процессов их государственного строительства. Они были призваны решать главные геополитические задачи США в Центральной Азии и на Кавказе – содействовать укреплению независимости новых государств и их выходу из орбиты влияния России. Политика США и стран Запада после 1991 г. помогла не только открыть энергетический потенциал Центральной Азии для мира, но и способствовала более активному выходу самих стран региона на мировые рынки. Энергоресурсы этих стран экспортируются не только в северном, но и в западном и восточном направлениях. В период высоких цен на нефть и природный газ (цена которого стала рассчитываться с привязкой к стоимости нефти) страны региона получили возможность существенно увеличить свои экспортные доходы, что позволило реализовать важные структурные реформы в экономике и финансировать социальные программы.

Как представляется, на новом этапе развития странам Центральной Азии необходимо содействие в дальнейшей индустриализации и диверсификации промышленности. Это требует доступа к финансовым ресурсам, технологиям и, самое главное, – к новым рынкам.

В четвертой главе «**Становление и развитие основных компонентов стратегии США в сфере региональной безопасности стран Центральной Азии**» изучены действия администрации Б.Клинтона по развитию военно-политического сотрудничества и контактов в сфере безопасности государств региона, борьба с терроризмом, война в Афганистане, пересмотр

¹ Blank S. U.S. interests in Central Asia and the challenges to them // Strategic Studies Institute, March 2007. – P.4.

приоритетов США в Центральной Азии в период первой администрации Дж.Буша-мл., а также геополитические аспекты российско-американских противоречий и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии.

В первом параграфе данной главы *«Действия администрации Б.Клинтона по развитию военно-политического сотрудничества и контактов в сфере безопасности государств региона»* исследованы события в период администрации Б.Клинтона, приход которого к власти ознаменовал начало нового этапа в политике США по отношению к странам на постсоветском пространстве, в том числе к Центральной Азии. Придя в Белый дом, Б.Клинтон стал проводить курс во внешней политике, нашедший свое выражение в Концепции «расширения» и «вовлечения». Важной составной частью этой стратегии стало оказание Вашингтоном поддержки становлению новых независимых государств, укреплению их суверенитета и продвижению демократических и рыночных преобразований. США стали выступать за всемерное распространение ценностей западной демократии и свободного рынка, в том числе стремясь подчинять этому приоритету работу глобальных институтов управления.

В сфере региональной безопасности в отношениях между государствами Центральной Азии и США при администрации Б.Клинтона серьезный потенциал обозначился в сотрудничестве в борьбе с транснациональными угрозами (международный терроризм и религиозный экстремизм, наркобизнес и наркотранзит, нераспространение ОМУ, организованный преступность). Главным компонентом политики США в регионе оставалось содействие становлению благоприятного для США стратегического баланса в Центральной Азии и Южном Кавказе.

Новый взгляд диссертанта на подходы США и стран региона позволил обозначить сферы, в которых стали преобладать расхождения: неоправданное «педалирование» американцами ситуации с правами человека и религиозными свободами; определенное несовпадение позиций в отношении темпов и характера экономических и политических реформ в этих странах. Эти расхождения отчасти определяются факторами идеологического характера, вытекающими из традиций американского общественного сознания, отчасти имели субъективный характер.

В целом с 1992 г. политика США в отношении Центральной Азии может быть охарактеризована как «селективная вовлеченность» («Selective Engagement») ¹. Хотя в ней присутствовали несколько аспектов стратегии баланса сил, США не демонстрировали склонности к разработке долгосрочной стратегии в отношении региона. Упрощение геополитических схем привело к тому, что США лишь наращивали свои инвестиции в энергетический сектор и развивали сотрудничество в военно-политической

¹ Понятие впервые использовано американским ученым Р.Артом для описания соответствующей стратегии США в конце «холодной войны», преобразившейся в период администраций Б.Клинтона и Дж.Буша-мл. в широко использованную «дипломатию принуждения» (см.подробно: Art R. The Strategy of Selective Engagement // The Use of Force: Military Power and International Politics / ed. by Art R., Waltz K. – N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2009. – P.327-348.; Stein K. The Bush Doctrine: Selective Engagement in the Middle East // Middle East Review of International Affairs, 2002. – Vol.6, №2(June).

сфере на основе двусторонних контактов и в рамках программ НАТО. Несмотря на то, что Вашингтон активно поддерживал двусторонние отношения со странами региона, его политика была лишена комплексности в региональном подходе и стратегической глубины.

Во втором параграфе «*Борьба с терроризмом, война в Афганистане и пересмотр приоритетов США в Центральной Азии в период первой администрации Дж.Буша-мл.*» подробно изучены стратегические приоритеты США в исследуемый период практически по всем векторам в Центральной Азии, что определяет научную новизну диссертации по этому вопросу. Регионы и государства, традиционно считавшиеся периферией американской стратегии, включая Центральную Азию, Вашингтон начал рассматривать в совершенно ином ракурсе – как партнеров или игроков, участвующих во всеохватывающей антитеррористической кампании.

Если различные группировки в администрации Дж.Буша формировали новый курс США в международной политике посредством конкурентного политического процесса, то после трагических событий в Нью-Йорке и Вашингтоне у президента Дж.Буша-мл. практически не было выбора, кроме как развернуть глобальную кампанию против международного терроризма, используя все доступные военные, политические, дипломатические, экономические и иные средства для устранения угроз американскому народу.

Важнейший, пусть во многом временный, сдвиг в системе американских внешнеполитических приоритетов заключался в том, что Россия перестала рассматриваться в качестве угрозы первого уровня. Более того, общность интересов в противодействии международному терроризму, в том числе сил, базировавшихся в Афганистане, способствовала сближению позиций Москвы и Вашингтона.

В США сформировалось понимание всей уникальной геополитической значимости Афганистана, который находится на стыке Среднего и Ближнего Востока, Южной и Центральной Азии, имеет сильную политико-психологическую взаимосвязь с беспокойным арабо-мусульманским миром и взрывоопасным Кашмиром, способным дестабилизировать обширный макрорегион. Такой комплексный стратегический взгляд Вашингтона на Афганистан обуславливал необходимость большого взаимодействия США со странами Центральной Азии.

Но Вашингтон попытался возложить, хотя и не очень успешно, больше ответственности за ситуацию в Афганистане и Центральной Азии на союзников по НАТО, прежде всего страны Евросоюза. По сути это означало бы добровольный уход США из региона. Тем не менее осуществить этот маневр администрации Дж.Буша-мл. не удалось, так же, как и администрации Б.Обамы, пришедшей в Белый дом в 2009 г. В результате только после 2010 г. началось постепенное восстановление отношений между США и странами Центральной Азии, включая Узбекистан. Однако в политике США по-прежнему отсутствовали стратегическая глубина и комплексность в понимании решения проблем безопасности и экономического развития региона.

В третьем параграфе этой главы *«Геополитические аспекты российско-американских противоречий и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии»* рассмотрены вопросы безопасности в Центральной Азии и Афганистане в контексте растущего соперничества между США и РФ. Несмотря на некоторые негативные прогнозы об обострении ситуации в регионе вплоть до открытого вооруженного противостояния между государствами, в частности по острым спорам насчет водных и земельных ресурсов, странам Центральной Азии нередко удавалось достигать компромиссов по самым сложным вопросам. Благодаря историческим, культурным, экономическим и другим разноплановым связям, существующим между народами Центральной Азии, у стран региона никогда не было и нет иной альтернативы, кроме как развивать региональное сотрудничество по широкому спектру направлений.

В силу своего географического положения Центральная Азия оказалась на пересечении геополитических и геоэкономических интересов региональных и глобальных держав, в первую очередь США и России. Взаимоотношения между центрами силы характеризовались то, как «кооперативная динамика», препятствующая конфликтам и стимулирующая сотрудничество между государствами региона, то как «конфликтная динамика», которая обостряет ситуацию и может создавать новые точки напряженности. Между тем вектор взаимоотношений между центрами силы имел тенденцию распространяться на государства региона, что означает перенос соперничества и напряженности между внешними силами на Центральную Азию, и это неизбежно оказывает воздействие и на региональную ситуацию.

Впервые проведенный диссертантом тщательный анализ российско-американских противоречий в исследуемый период указывает на то, что геополитическое соперничество между США и Россией могло подрвать попытки продвижения Центральной Азии по пути сотрудничества в сфере безопасности и устойчивого экономического развития. Каждая держава воспринимала инициативу своего конкурента как вызов или угрозу своим интересам, а не как возможность конструктивного взаимодействия. Внешние силы зачастую рассматривали свои региональные инициативы в качестве механизма проецирования своего влияния на Центральную Азию или же противодействия усилению влияния конкурентов. Интересам же самих стран Центральной Азии отвечает такой расклад сил, при котором ни один из геополитических центров не добивается решающего преимущества. Отсутствие фундаментальных перемен в центральноазиатской политике США и РФ усложняло динамику регионального развития и требовало большего прагматизма и гибкости как от Вашингтона, так и от Москвы.

В данной главе диссертант делает вывод о том, что на современном этапе наиболее актуальными представляются поиски прагматических совместных решений накопившихся проблем, прежде всего с позиций защиты собственных национальных интересов, которые приобретают все более конкретные очертания. Государствам региона целесообразно

сосредоточиться на сближении позиций по внешнеполитическим и внешнеэкономическим ориентирам с целью преодоления фрагментации политико-экономического пространства Центральной Азии. Залогом успеха интеграционных инициатив может стать только единое видение перспектив политического и экономического взаимодействия с ключевыми партнерами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате комплексного историко-политического исследования, направленного на решение поставленных в диссертационной работе задач, был разработан ряд выводов, предложений и рекомендаций, способствующих расширению понимания политики США в Центральной Азии.

I. Подробный анализ эволюции концептуальных основ центральноазиатской политики США выявил, что в 1990-е годы Центральная Азия не входила в круг приоритетных направлений американской внешней политики. Американские интересы в Центральноазиатском регионе определялись ролью США в продвижении своих интересов в сопредельных регионах. После распада СССР Центральная Азия рассматривалась американским политическим истеблишментом в контексте борьбы против распространения ОМУ. При реализации своих стратегических интересов США не стремились вникать в суть и особенности меняющихся курсов внешней политики, проводимой странами региона, в том числе в области безопасности. США были заинтересованы в содействии реформам в виде демократических и рыночных преобразований, проводимых в новых независимых государствах на территории Центральной Азии, сохранении региональной стабильности. Таким образом, США придерживались принципа, согласно которому трансформация региональной подсистемы международных отношений носила эволюционный характер, при этом экономические интересы США в регионе оставались незначительными на протяжении 1990-х годов.

II. Решение задачи по определению геополитических сдвигов в Центральной Азии и стратегических целей США в регионе обусловлено выводами о том, что с 1997 г. Центральная Азия приобрела статус самостоятельного объекта американской внешней политики. Главное место в региональной политике США было отведено развитию политического и военно-политического сотрудничества с Узбекистаном как с государством, наименее зависимым от России во внешней и оборонной политике. Развивались, хотя и отставали от уровня американско-узбекистанского сотрудничества, политические и военные отношения между США и Казахстаном. Однако декларируемая администрацией Б.Клинтона необходимость создания в регионе многосторонних институтов для разрешения конфликтов не получила реальных очертаний в региональной политике США.

До конца 1990-х годов США не придавали значения афганскому конфликту и активизации радикальных исламских группировок и террористических организаций. Для политики администрации Б.Клинтона в регионе было характерно отсутствие готовности довести военно-политическое сотрудничество со странами региона до уровня, соответствующего потребностям и ожиданиям правящих элит центральноазиатских государств; США не были намерены брать на себя ответственность за обеспечение региональной безопасности и стабильности.

Тем не менее региональная политика США в тот период оказала значительное влияние на формирование центральноазиатской подсистемы международных отношений. Активизация США в регионе предоставила центральноазиатским странам более широкие возможности для диверсификации внешних связей и внешнеполитического маневрирования, что ускорило становление государств региона в качестве субъектов мировой политики.

III. Важным с точки зрения эволюции политики США в Центральной Азии стал 1999 год, когда в Ташкенте были совершены террористические акты, произведены атаки «Аль-Каиды» на несколько объектов США, включая американские посольства в Кении и Танзании. США стали придавать должное значение угрозам террористов в Центральной Азии.

Растущая озабоченность по поводу угроз со стороны международного терроризма, а также обострение геополитической конкуренции между США и Россией стимулировали Вашингтон к расширению сотрудничества с Узбекистаном. Как отмечали многие эксперты, с 1999 по 2005 г., особенно в 2001-2003 гг., взаимоотношения между Вашингтоном и Ташкентом были более тесными, чем когда-либо, особенно в сфере обеспечения безопасности.

Хотя Вашингтон активно поддерживал и развивал двусторонние отношения с Узбекистаном и другими странами региона, стимулировал расширение взаимодействия между ними, политике США в Центральной Азии при администрации Б.Клинтон не доставало комплексного регионального подхода и стратегической глубины. При всей остроте тех транснациональных проблем безопасности, которые проявились в Центральной Азии к концу 1990-х годов, США предпочитали избегать прямой вовлеченности в обеспечение безопасности в регионе. С точки зрения Вашингтона, для США не представляло особого интереса оказаться втянутыми в ситуацию, вызванную растущими противоречиями между РФ и КНР, осложненную угрозой исламского экстремизма. Таким образом, в конце 1990-х годов интересы США могли бы быть охарактеризованы как поддержание доступа в регион без прямого вовлечения в местные конфликты.

IV. Администрация Дж.Буша-мл., пришедшая к власти в январе 2001 г., не планировала существенных изменений в политике США в Центральной Азии. Так называемые прагматики в его администрации, хоть были и готовы применять силу для отстаивания американских интересов, но всегда были осторожны и избирательны в своих подходах и действиях.

События 11 сентября 2001 г. серьезно изменили и перетасовали стратегические приоритеты США практически во всех направлениях. Регионы и государства, традиционно считавшиеся периферией американской политики, включая Центральную Азию, Вашингтон начал рассматривать в совершенно ином ракурсе – как партнеров или игроков, участвующих во всеохватывающей антитеррористической кампании. Фактически администрация Дж.Буша-мл. переформатировала «новый интервенционизм» Б.Клинтон в концепцию «транснациональной войны».

V. Терракты 11 сентября 2001 г. стали тем толчком, который стронул с места огромную лавину. Они спровоцировали США на резкие действия, и события стали развиваться по своей разрушительной логике. Все более активным вмешательством в ближневосточные дела Вашингтон «раскачивал» регион все сильнее. Этот процесс продолжался и при Б.Обаме, хотя он решительно отмежевался от курса Дж.Буша-мл. Религиозно-политический конфликт на Ближнем Востоке приобрел уже такой всеобъемлющий характер, что его трудно вместить в региональные границы даже при сокрушении собственно ИГИЛ. Процесс перекройки границ, начатый радикалами под лозунгом создания «исламского государства», скорее всего продолжится и без их участия – в ходе борьбы региональных держав (Саудовская Аравия, Иран, Турция) за лидерство.

VI. Изучение эволюции экономических и геоэнергетических интересов США в Центральной Азии позволяет заключить, что американская вовлеченность в регионе носит стратегический характер и во многом исходит из его географической близости к России и Китаю. В данном контексте энергоресурсы Центральной Азии для США, а впоследствии и для других держав стали механизмом проецирования своего влияния на регион и геополитической конкуренции в Евразии. Энергетическая политика США в регионе разворачивалась под лозунгом обеспечения доступа центральноазиатских государств к рынкам и капиталу в лице западных энергетических компаний. Поэтому лейтмотивом энергетической политики США стало продвижение проектов строительства альтернативных трубопроводов и выстраивание множественных связей между странами Центральной Азии и потенциальными потребителями углеводородов.

После событий 11 сентября 2001 г. расширившееся американское военное присутствие в Центральной Азии позволило Вашингтону более активно продвигать собственные геоэкономические проекты в отношении энергоресурсов и путей их транспортировки в целях обеспечения прямого доступа к Центральной Азии и большому Ближнему Востоку. Анализ международных отношений в регионе в этот период показывает определенное сокращение российского влияния параллельно росту роли США.

VII. Принимая во внимание географическое положение и ряд других факторов (среди которых, например, уже налаженные в 1996-2001 гг. достаточно тесные связи в сфере безопасности), Узбекистан стал играть активную и даже ведущую роль в созданной международной коалиции. Содействие антитеррористической операции в Афганистане, оказанное Узбекистаном и другими государствами Центральной Азии, во многом стало решающим фактором перемещения региона с периферии международной жизни в центр внимания США и всего мирового сообщества, превращения его в плацдарм противодействия распространению международного терроризма, религиозного экстремизма и наркобизнеса в мире.

VIII. Определяя основные компоненты стратегии США в сфере региональной безопасности в Центральной Азии, диссертант установил, что

отношения между США и Узбекистаном оставались достаточно тесными вплоть до 2003 г., когда Конгресс США проголосовал за приостановку военной помощи Узбекистану под предлогом нарушений прав человека и медленного хода политических реформ в республике. Тему прав человека в международной политике традиционно эксплуатировали представители двух групп американского политического спектра – левые либералы среди демократов и неоконсерваторы из числа республиканцев. Именно последние начали брать верх в Вашингтоне на волне расширяющейся глобальной борьбы с терроризмом. Одним из результатов такой политики и методов, которые поддерживали и проводили неоконсерваторы, стали так называемые «цветные революции» в Грузии и на Украине, а впоследствии в Кыргызстане.

Тем не менее, сотрудничество двух государств по вопросам безопасности в Афганистане и Центральной Азии продолжалось до 2005 г. Более того, Узбекистан делал выверенные практические шаги по углублению политических преобразований, в том числе чтобы смягчить отношение США и сформировать благоприятный климат в двусторонних отношениях. Это было связано с определенными ожиданиями укрепления безопасности в Центральной Азии и Афганистане, а также перспективами преодоления транспортно-коммуникационной замкнутости региона, которые связывались с расширением присутствия здесь США.

Однако вовлеченность США (в той или иной степени) в так называемые «цветные революции» в Грузии, Украине и Кыргызстане, а также реакция Вашингтона на события в Андижане привели к сбою в двусторонних отношениях, что выразилось, в частности, в выдворении войск США из базы «Карши-Ханабад», сокращении их экономического и социально-культурного присутствия в республике.

Для США разрыв с Узбекистаном не только осложнил проведение операций в Афганистане, но и стал началом существенного ослабления американских позиций в Центральной Азии. В 2005-2008 гг. произошел очередной спад во взаимоотношениях между США и странами региона. Но от предыдущих колебаний в двусторонних отношениях между Вашингтоном и центральноазиатскими государствами, которые наблюдались при администрации Б.Клинтон, его отличало отсутствие у США внятного представления об исправлении ситуации.

IX. В 2005-2006 гг. Вашингтон предпринял ряд мер, чтобы сохранить доступ к инфраструктуре в Центральной Азии. Уже в конце июля 2005 г. министр обороны Д. Рамсфелд посетил Киргизию и Таджикистан, после чего Бишкек заявил, что авиабаза в Манасе продолжит функционирование, а руководство Таджикистана подтвердило, что поддерживает действия США в Афганистане и сохраняет за антитеррористической коалицией право на использование воздушного пространства страны. Дальнейшие попытки США пересмотреть свою линию поведения в Центральной Азии оказались малоуспешны также потому, что ситуация в Афганистане стала ухудшаться.

В Афганистане США оказались втянутыми в продолжительное, достаточно высокочатратное и запутанное противостояние. Ситуация

осложнялась тем, что США больше не имели свободных ресурсов для проведения центральноазиатской политики, поскольку операция в Ираке также была далека от своего завершения. В свою очередь, в самих США набирал обороты финансовый кризис, который позже вылился в глобальный.

Вашингтон попытался возложить, хотя и не очень успешно, больше ответственности за ситуацию в Афганистане и Центральной Азии на союзников по НАТО, прежде всего на страны Евросоюза. По сути это означало бы добровольный уход США из региона. Тем не менее осуществить этот маневр администрации Дж.Буша-мл. не удалось, как и администрации Б.Обамы, пришедшей в Белый дом в 2009 г. В результате только после 2010 г. началось постепенное восстановление отношений между США и странами Центральной Азии, включая Узбекистан. Однако политика США по-прежнему характеризовалась отсутствием достаточной стратегической глубины и комплексности в подходах к решению проблем безопасности и экономического развития региона.

Х. Выявляя особенности политико-дипломатического механизма отношений США с государствами Центральной Азии с учетом российского фактора, диссертант пришел к выводу о том, что Центральная Азия в силу своего географического положения оказалась на пересечении геополитических и геоэкономических интересов региональных и глобальных держав, в первую очередь США и России. Динамика взаимоотношений между РФ и США в регионе в основном имела конфликтный характер разной степени интенсивности. За исследуемый период с 1991 по 2008 г. (как и в последующие периоды) США так и не удалось сформировать в Центральной Азии «сообщество безопасности» государств. Попытки выстроить «сообщество безопасности», сформировать институциональную базу «регионального комплекса безопасности» предпринимали как сами страны региона, так и внерегиональные силы. США продвигали инициативы на основе двусторонних отношений, а также в рамках НАТО, на определенном отрезке времени – в рамках ГУАМ/ГУУАМ. Россия оставалась приверженной ОДКБ, в дополнение к которому стремилась задействовать экономические механизмы в формате Таможенного союза, ЕврАзЭС/ЕАЭС. Россия и Китай при участии стран Центральной Азии в рамках ШОС стремились создавать эффективные механизмы многостороннего взаимодействия по вопросам безопасности. Следует отметить, что Москва активно использовала ШОС для вытеснения США из Центральной Азии.

Сами страны региона выступали с инициативами, направленными на создание региональных механизмов сотрудничества в сфере безопасности. Казахстан продвигал инициативу Соперничества по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Узбекистан выступал инициатором контактных групп по Афганистану («6+2»), а также стремился использовать ОЦАС как механизм сотрудничества стран Центральной Азии в области безопасности и социально-экономической сфере. К работе таких структур в той или иной форме привлекались внешние силы с тем, чтобы выстраивать конструктивный диалог и налаживать взаимодействие по решению

актуальных проблем, минимизировать (а в идеале – снимать) возникающие противоречия. Интересам самих стран Центральной Азии отвечает такой расклад сил, при котором ни один из геополитических центров не получил бы в регионе решающего преимущества.

Тем не менее геополитическое соперничество между США (Западом) и Россией сводило практически на нет попытки наладить продвижение Центральной Азии по пути сотрудничества в сфере безопасности и устойчивого экономического развития. Конкуренция региональных проектов, интеграционных форматов и механизмов обеспечения безопасности, являющаяся прямым отражением геополитического соперничества России и США (Запада) в Центральной Азии, всегда приводила к фрагментации политико-экономического пространства региона.

XI. Исследование геополитического аспекта российско-американских противоречий в контексте проблем региональной безопасности в Центральной Азии выявило, что обозначившийся уже в период правления Дж.Буша-мл. кризис американско-российских отношений углубился в период администрации Б.Обамы. Заявления Д.Трампа о готовности выстраивать конструктивный диалог с Москвой остаются практически невыполнимыми вне зависимости от общей направленности двусторонних отношений. Соперничество между США и РФ определяется фундаментальными расхождениями в понимании миропорядка и подходами к решению актуальных проблем регионального и глобального характера. Это не позволяет сторонам достичь паритета в двусторонних отношениях.

XII. В определенной мере мягкая конкуренция (но не соперничество) между США и Россией может быть выгодна странам Центральноазиатского региона, поскольку позволит более эффективно реализовать свои интересы – индивидуальные/национальные и коллективные/общерегиональные. Однако достичь и поддерживать такое состояние в условиях Центральной Азии если и возможно, то чрезвычайно сложно. Игра на противоречащих интересах внерегиональных сил и соседей по региону, к которой прибегали лидеры некоторых центральноазиатских государств, приводит к непредсказуемым и подчас весьма печальным последствиям, поэтому наиболее приемлемая альтернатива для стран региона и сопредельных государств состоит в том, чтобы выстраивать механизмы сотрудничества и взаимодействия.

Государства Центральной Азии переживают период становления в качестве самостоятельных субъектов геополитики, что требует определенного времени и политической воли со стороны их руководителей и народов региона. Центральная Азия должна позиционировать себя не просто как совокупность государств, которым история предопределила быть соседями, а единым организмом, обладающим общей геополитической и культурной идентичностью, общими стратегическими целями и последовательно их реализующим.

На современном этапе наиболее актуальными представляются поиски прагматических совместных решений накопившихся проблем, прежде всего с позиций защиты собственных национальных интересов. Государствам

региона целесообразно сосредоточиться на сближении внешнеполитических и внешнеэкономических ориентиров с целью преодоления фрагментации политико-экономического пространства Центральной Азии. залогом успеха интеграционных инициатив может стать только единое видение перспектив политического и экономического взаимодействия с ключевыми партнерами.

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ТАШҚИ ИШЛАР ВАЗИРЛИГИ
ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ**

**ЖАҲОН ИҚТИСОДИЁТИ ВА ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ФАН ДОКТОРИ ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ БЕРУВЧИ
DSc.27.06.2017 Tar/Yu/I/S/24.01 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ОЧИЛОВ БОТИР БАХРАМОВИЧ

**Б.КЛИНТОН ВА КИЧИК Ж.БУШ МАЪМУРИЯТЛАРИ ДАВРИДА
АҚШНИНГ МАРКАЗИЙ ОСИЁДАГИ СИЁСАТИ ГЕНЕЗИСИ ВА
ЭВОЛЮЦИЯСИ**

**23.00.04 – Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг
сиёсий муаммолари**

**ФАН ДОКТОРИ (DSc) ИЛМИЙ ДАРАЖАСИНИ ОЛИШ УЧУН
ТАҚДИМ ЭТИЛГАН ДИССЕРТАЦИЯ**

АВТОРЕФЕРАТИ

Тошкент – 2017

Фан доктори (DSc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида №B2017.2.DSc/Siyos8 рақами билан рўйхатга олинган.

Докторлик диссертацияси Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.uwed.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи:

Абдуллаев Шерзод Маджидович
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Алимов Равшан Мирзамуродович
сиёсий фанлар доктори, профессор

Икромов Илхом Солиевич
сиёсий фанлар доктори, профессор

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори, профессор

Етакчи ташкилот:

**Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги
Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар
институтини**

Диссертация ҳимояси Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети ҳузуридаги DSc.27.06.2017 Tar/Yu/I/S/24.01 рақамли илмий кенгашнинг 2017 йил «__» _____ с. _____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54. Тел.: (99871) 267-67-69; факс: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz).

Докторлик диссертацияси билан Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин (__ рақами билан рўйхатга олинган). Манзил: 100047, Тошкент шаҳри, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54. Тел.: (99871) 267-67-69.

Диссертация автореферати 2017 й. «__» _____ куни тарқатилди.
(2017 й. _____ даги __ рақамли реестр баённомаси).

И.А.Хамедов,
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш раиси, ю.ф.д., профессор

Н.А.Нугманов,
Илмий даражалар берувчи
Илмий кенгаш илмий котиби, ю.ф.н., доцент

Қ.А.Жўраев,
Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
қошидаги илмий семинар раиси с.ф.д., доцент

КИРИШ (докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. 2017-2021 йилларда Ўзбекистон Республикасини ривожлантиришнинг бешта устувор йўналиши бўйича Ҳаракатлар стратегияси асосида Давлат бошқарувини модернизациялаш, иқтисодий ва демократик ислохотларни тарғиб қилиш борасидаги устувор вазифалар халқаро майдонда прагматик ва ташаббускор сиёсатни амалга оширишни талаб қилади. Ўзбекистон ташқи сиёсатининг асосий устувор йўналишларидан бири халқаро ва минтақавий етакчи давлатлар билан мувозанатлашган ва барқарор муносабатларни ўрнатишдир. Давлатимизнинг принципиал позицияси шундан иборатки, «Ўзбекистон ҳеч қандай блокка қўшилмаслик мақомини сақлаб қолган ҳолда, очиқ мулоқотга тайёрдир. Биз барча шерикларимиз билан тинчлик, тараққиёт ва фаровонлик йўлида ҳамкорликни кенгайтиришдан манфаатдормиз. Давлатимиз ўз ташқи сиёсатида Марказий Осиёга устувор аҳамият қаратмоқда»¹.

Бу маънода халқаро муносабатларнинг Марказий Осиё тизимости тармоғи сифатида минтақа бу ерда ўз таъсирини кучайтиришдан манфаатдор АҚШ, Россия, Хитой ҳамда Эрон, Туркия, Ҳиндистон, ЕИ каби йирик халқаро акторларнинг доимий диққат-эътиборида. Уларнинг Марказий Осиёда узоқ муддатга мўлжалланган мақсадларидан келиб чиқиб олиб бораётган сиёсатларини тадқиқ этиш муҳим аҳамият касб этади. Замонавий халқаро-сиёсий адабиётларда АҚШ ташқи сиёсий стратегиясининг турли жиҳатларига, хусусан, унинг Марказий Осиё давлатлари билан муносабатларига катта эътибор қаратилмоқда. Илмий адабиётларда минтақа давлатларнинг миллий манфаатлари нуқтаи назаридан келиб чиқиб АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатига пухта ўйланган ва мувозанатлашган фикр ва баҳоларга асосланган ҳисоботлар фаол равишда ишлаб чиқилмоқда. Ушбу изланишлар натижалари нафақат АҚШнинг Марказий Осиёдаги устувор йўналишларига урғу бериш ва аниқлашга, балки унинг глобал таъсирини сақлаб қолишга қаратилган стратегияси ва айрим минтақалардаги фаолиятини англашга ёрдам беради.

АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатининг генезиси ва эволюциясини тадқиқ этишни шартли равишда бир неча босқичга бўлиб ўрганиш мумкин. Бу мазмунда Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятларининг фаолияти алоҳида илмий қизиқиш уйғотади. Айнан шу даврда АҚШнинг Марказий Осиёдаги аниқ белгиланган мақсад ва манфаатлари тўғрисида тизимли тасаввурлар пайдо бўлди. АҚШ томонидан илгари сурилган ташаббуслар ва лойиҳалар Марказий Осиё давлатларининг миллий манфаатлари нуқтаи назаридан келиб чиқиб муносабат ва мувозанатлашган баҳо беришни талаб этади. Америка омилини ҳисобга олмаган ҳолда минтақадаги халқаро-сиёсий вазиятнинг эволюциясини, қолаверса Марказий Осиё мамлакатларининг

¹ Ўзбекистон Президенти Шавкат Мирзиёевнинг БМТ Бош Ассамблеясининг 72 сессиядаги нутқи // Халқ сўзи, 20.09.2017 й.

мустақилликка эришгандан сўнг олиб борган ташқи сиёсий стратегиясини тушуниш ва унга баҳо бериш мураккаб вазифага айланади.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги фармони (2017), «Ташқи сиёсий фаолият Концепцияси тўғрисида»ги (2012), «Ўзбекистон Республикасининг халқаро шартномалари тўғрисида»ги (1995) қонунлари, Ўзбекистон Республикасининг Ҳарбий доктринаси (1995), Стратегик шерикчилик ва ҳамкорликнинг асослари тўғрисидаги Ўзбекистон Республикаси ва Америка Қўшма Штатлари ўртасида имзоланган Декларация (2002), Ўзбекистон Республикаси ҳукумати ва Америка Қўшма Штатлари ўртасида илм-фан ва технология соҳасида ҳамкорлик бўйича Келишув (2010) ва бошқа норматив-ҳуқуқий ҳужжатларида белгиланган вазифаларни амалга ошириш диссертациянинг бош мақсадидир.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Мазкур диссертация Ўзбекистон Республикасида 2012-2020 йилларда фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларининг биринчи банди: «Демократик ва ҳуқуқий жамиятни маънавий-ахлоқий ҳамда маданий ривожлантириш, инновацион иқтисодиётни шакллантириш»га мувофиқ бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича ҳорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи. Марказий Осиё минтақасидаги сиёсий жараёнларни таҳлил қилиш, глобал ва минтақавий етакчи давлатларнинг минтақадаги стратегиясини ўрганишга бағишланган илмий изланишлар дунёнинг етакчи илмий ва таҳлилий марказларида, олий таълим муассасаларида олиб борилади. Хусусан, АҚШнинг Central Asia-Caucasus Institute, Elliot School of International Affairs at George Washington University, Harriman Institute at Columbia University, Rand Corporation, Brookings Institution, Council on Foreign Relations, Center for Strategic and International Studies, Heritage Foundation, Carnegie Endowment for International Peace, Jamestown Foundation, Буюк Британиянинг Royal Institute for International Affairs – Chatham House, Франциянинг French Institute of International Relations (IFRI), Германиянинг Institute for International and Security Affairs (SWP), German Council on Foreign Relations (DGAP), Россия стратегик тадқиқотлар институти (РИСИ), Москва халқаро муносабатлар институти (МГИМО У), Е.М.Примаков номидаги жаҳон иқтисодиёти ва халқаро муносабатлар миллий тадқиқот институти, Қозоғистоннинг Қозоғистон стратегик тадқиқотлар институти (КИСИ), Қирғизистоннинг Миллий стратегик тадқиқотлар институти (НИСИ), Тожикистоннинг Республика Президенти қошидаги стратегик тадқиқотлар институти каби илмий-тадқиқот марказлари ҳамда Ўзбекистон Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақалараро тадқиқотлар институти ва Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети киради.

АҚШнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсий стратегияси муаммоларини ўрганиш жараёнида қуйидаги илмий-таҳлилий натижаларга

эришилди: АҚШ ташқи сиёсатига хос бўлган хусусиятлар ёритиб берилди, миллий хавфсизлик тушунчасининг моҳияти очиб берилди, ҳозирги замон халқаро муносабатларининг асосий тамойиллари ўрганилди (Council on Foreign Relations, Rand Corporation, Brookings Institution, Carnegie Endowment for International Peace); АҚШ геосиёсати, Америка ташқи сиёсий стратегиясининг иқтисодий жиҳатлари, антиамериканизм муаммоси ўрганилди ва таҳлил қилинди (Российский институт стратегических исследований, Московский государственный институт международных отношений); АҚШнинг халқаро майдондаги устунлик мавқеи танқидий таҳлил қилинди, АҚШнинг яқка ҳукмронлиги тўғрисидаги қарашларнинг асоссиз эканлиги исботланди (French Institute of International Relations); Марказий Осиё давлатлари мустақиллигининг илк босқичида юзага келган муаммолар, Ғарб ва Шарқ мамлакатларида миллий манфаатлар ва хавфсизликка бағишланган масалалар ёритиб берилди (Central Asia-Caucasus Institute, George Washington University, Columbia University); АҚШнинг 2001 й. террористик хужум сўнг олиб борган минтақадаги сиёсати ва ўрни таҳлил қилинди (Carnegie Endowment for International Peace, Central Asia-Caucasus Institute, German Council on Foreign Relations, Royal Institute for International Affairs). Қуйидаги устувор йўналишлар бўйича АҚШнинг Марказий Осиёдаги стратегияси муаммосига бағишланган тадқиқотлар олиб борилмоқда: АҚШнинг Марказий Осиё минтақасидаги стратегиясининг эволюцияси ва ундаги ўзгаришлар; глобал ва минтақавий кучларнинг Марказий Осиёдаги геосиёсий манфаатлари; Марказий Осиё давлатларининг ташқи сиёсий стратегияси, унда минтақадаги глобал ва минтақавий кучлар ўртасидаги рақобатни ҳисобга олинганлиги (Atlantic Council, Carnegie Endowment for International Peace, George Washington University, Near East South Asia Center for Strategic Studies, АҚШ, University of St Andrews, Буюк Британия Иқтисодий ва ижтимоий ривожланиш маркази, Озарбайжон, Американинг Марказий Осиёдаги университети, Қирғизистон, Москва давлат халқаро муносабатлар институти қошидаги Ҳарбий-сиёсий тадқиқотлар маркази, Россия). Шунингдек, АҚШнинг Марказий Осиёга қаратилган стратегияси негизида Ўзбекистоннинг ташқи сиёсати ва миллий манфаатлари таҳлил қилинган (Халқаро муносабатлар Ахборот-таҳлил маркази, Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Ўзбекистон).

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. АҚШнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсий стратегиясига доир масалалар доимо илм-фан аҳли, тадқиқотчилар ва амалиёт вакилларининг диққат-эътиборида бўлган. Хусусан, мазкур муаммо билан чет эл олимларидан S.Blank, D.Smith, Zb.Brzezinski, S.Huntington, G.Fuller, M.B.Olcott, A.Cohen, B.Rumer, E.Rumer, F.Starr, Ch.Fairbanks, F.Hill, R.McDermott, J.Snyder, R.Ebel, R.Kangas, M.Ochs, M.Atkin, E.Huskey, R.Allison, L.Jonson, A.Bichel, T.de Montbrial, T.Gomart, U.Halbach, A.Rahr, Чжао Хуашэн (Zhao Huasheng), Роберт Гуан Тянь (Robert Guang Tian), Чэнь Юйжун (Chen Yurong), М.Братерский, А.Казанцев,

А.Кортунов, С.Лунев, С.Жуков, О.Резникова, Ю.Давыдов, А.Уткин, В.Кременюк, Т.Шаклеина, А.Богатуров, Д.Попов ва бошқалар шуғулланган¹.

Марказий Осиё олимлари томонидан олиб борилган тадқиқотлар алоҳида илмий аҳамият касб этади. АҚШнинг Марказий Осиё минтақасидаги ташқи сиёсий стратегиясининг эволюцияси М.Лаумулин, М.Нурғалиев, А.Язмуратов, Ф.Хамраев, Г.Тулелбергенова ва бошқаларнинг ишларида тадқиқ қилинган².

¹ Blank S. U.S. Interests in Central Asia and Their Challenges. The Strategic Studies Institute, 2007. <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdffiles/pub758.pdf>; Smith D. Breaking Away from the Bear. – Carlisle Barracks, Pa.: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 1998; Brzezinski Zb. A Geostrategy for Eurasia // Foreign Affairs. – September/October, 1997; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 2010; Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. Vol.78, №2, 1999. – P.35-49; Fuller G. Central Asia and American National Interests // Central Asia: Its Strategic Importance and Future Prospects. Ed. by H.Malik. – N.Y.: St. Martin Press, 1994. – P.129-141; Олкотт М.Б. Второй шанс Центральной Азии. – М.: Фонд Карнеги за Международный мир, 2005; Cohen A. Radical Islam and US Interests in Central Asia. – Washington, DC: Heritage Foundation, 2003; Rumer B. Central Asia. At the End of Transition. – Armonk. – N.Y.: M.E.Scharpe, 2005; Rumer E. Filling the Void: The United States in Central Asia // Foreign Service Journal. - №80(4), 2003. – P.48-51; Starr F. A Partnership for Central Asia // Foreign Affairs. - July/August, 2005; Fairbanks Ch., Starr F., Nelson R., Weisbrode K. Strategic Assessment of Central Eurasia. – Washington, D.C.: The Atlantic Council of the United States, Central Asia - Caucasus Institute, SAIS. 2001; Hill F. The United States and Russia in Central Asia: Uzbekistan, Tajikistan, Afghanistan, Pakistan and Iran // <http://www.brookings.edu/research/speeches/2002/08/15russia-hill>; McDermott R. NATO Deepens its Partnership with Central Asia. November 17, 2004. <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/9472-analytical-articles-caci-analyst-2004-11-17-art-9472.html?tmpl=component&print=1>; Ebel R. La politique américaine en Asie centrale, inchangée mais souple // Défense nationale. - №8/9, 2001. – P.80-88; Allison R., Jonson L. Central Asian Security. The New International Context. – London, Washington: RIIA/Brookings Institution Press, 2001; Gomart Th. Washington-Moscou: la nouvelle donne // Politique internationale. – 2009, №123. - P.247-264; Halbach U. Das Erbe der Sowjetunion. Kontinuitäten und Brüche in Zentralasien // Manfred Sapper, Volker Weichsel, Andrea Huterer (Hrsg.): Machtmosaik Zentralasien, Osteuropa, 8-9/2007. – P.77-98; Хуашэн Чж. Китай, Россия, США: интересы, позиции, взаимоотношения в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2004, №5(35). – С.131-140; Гуан Тянь Р. От Центральной Азии к Большой Центральной Азии: цели и корректировки стратегии США в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2009, №3. – С.68-84; Юйжун Ч. Анализ взаимоотношения между странами Центральной Азии и США на основе нынешнего положения // Политика США в Центральной Азии. – Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2003. – С.26-27; Братерский М. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // США. Канада: экономика, политика, культура. – 2002, №9. – С.55-64; Казанцев А. Политика США в постсоветской Центральной Азии: характер и перспективы // Вестник МГИМО. - 2012. №4. – С.155-164; Кортунов А. Дезинтеграция Советского Союза и политика США. – М.: Российский научный фонд, 1993; Лунев С. Независимые республики Центральной Азии и Россия. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001; Жуков С., Резникова О. Центральная Азия в социально-экономических структурах современного мира. – М.: ИМЭМО, 2001; Давыдов Ю. США: меняющееся видение меняющихся угроз // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2004, №10. – С.3-22; Уткин А. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003; Кременюк В. Две модели отношений США с окружающим миром: «заботливый отец» или «суровый шериф» // США – Канада: экономика, политика, идеология. – 2004, №11. – С.3-14; Шаклеина Т. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии // США – Канада: экономика, политика, культура. – 2002, №10. – С.3-15; Богатуров А. Отложенный нейтралитет? Центральная Азия в международной политике // Россия в глобальной политике. – 2010, №2. – С.67-78; Попов Д. Центральная Азия во внешней политике США. 1991-2016 гг. – М.: РИСИ, 2016. С.247

² Лаумулин М. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Внешняя политика и стратегия США на современном этапе и Центральная Азия. – Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2006. Т.2; Нурғалиев М. Политика США в Центральной Азии в контексте проведения антитеррористической кампании в Афганистане // Казахстан-Спектр. – 2007, №2. – С.30-36; Язмуратов А. Проект США «Большая Южная Азия»: интересы стран Центральной Азии и ключевых нерегиональных акторов // Центральная Азия и Кавказ. – 2006, №5(47). – С.93-107; Хамраев Ф. Влияние «американского фактора» на политику России и Китая в Центральной Азии // Политика США в Центральной Азии. – Алматы: Центральноазиатское агентство политических исследований, Фонд им. Фридриха Эберта в Казахстане, 2003; Тулелбергенова Г. Новый подходы в политике США в Центральной Азии // Евразийское сообщество. – 2007, №4(60). – С.124-134.

Мамлакатимиз олимларидан Ш.Абдуллаев, Р.Алимов, Э.Арипов, Б.Эргашев, Г.Юлдашева, М.Аскарров, Н.Касимова¹ ва бошқаларнинг илмий тадқиқотларида мазкур муаммонинг турли жиҳатлари тадқиқ қилинган.

Шу билан бирга, АҚШнинг Марказий Осиёдаги стратегиясига оид муаммолар тўлиқ ўрганилган деб бўлмайди. Бундай хулосага келишга бази бир омиллар сабаб бўлган: биринчидан, ҳозирги замон жаҳон сиёсатидаги ўзгаришлар, хусусан, у ёки бу минтақада кучлар мувозанатининг ўзгариши билан боғлиқ масалалар кўриб чиқилмаган; иккинчидан, Марказий Осиё минтақаси номинтақавий давлатларга нисбатан умумий ташқи сиёсатга эга бўла оладиган ягона тизим сифатида кўрилмаган. Шунга қарамасдан, бундай ҳолат таҳлил қилинган ишларнинг илмий аҳамиятини камайтирмайди, балки юқорида келтирилган тадқиқотлар мазкур диссертацияда таҳлил қилинган муаммоларни кўриб чиқишда асос бўлиб хизмат қилади.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилаётган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетининг «Халқаро муносабатлар, жаҳон ва минтақа тараққиётининг сиёсий муаммолари» мавзусидаги илмий-тадқиқот режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади Б.Клинтон ва кичик Ж.Бушнинг президентлик маъмуриятлари фаолияти даврида АҚШнинг Марказий Осиё давлатларига нисбатан ташқи сиёсий стратегияси генезиси ва эволюциясини комплекс равишда таҳлил этишдан иборат.

Белгиланган мақсадга эришиш учун қуйидаги **тадқиқот вазифалари** кўйилган:

АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатининг концептуал асослари эволюциясини ўрганиб чиқиш;

Марказий Осиёдаги геосиёсий ўзгаришларни ва АҚШнинг минтақадаги стратегик мақсадларини аниқлаш;

Россия омилини ҳисобга олган ҳолда АҚШнинг Марказий Осиё давлатлари билан муносабатларни ривожлантиришда сиёсий-дипломатик механизмларининг ўзига хос хусусиятларини очиб бериш;

АҚШ ва Россия томонидан ташқи сиёсий қарорларни қабул қилиш жараёнида Марказий Осиё омилини таҳлил қилиш;

АҚШнинг Марказий Осиёдаги иқтисодий ва геоэнергетик манфаатлари эволюциясини ўрганиш;

Марказий Осиёда минтақавий хавфсизликни таъминлаш йўналишида АҚШ стратегиясининг бош таркибий қисмларини аниқлаш;

¹AbdullaevSh. Formation of a New International System and Central Asian Regional Security // International Relations. – Tashkent, 2003. – №3. – P. 47-56; Алимов Р. Центральная Азия: общность интересов. – Ташкент: Шарк, 2005. – 464 с. Эргашев Б. США в отношениях с политической оппозицией стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2005, №1. – С.23-29; Арипов Э. Внешнеполитические аспекты деятельности конгресса США в контексте глобального развития (на примере Центральной Азии и Кавказа): Автореф. дисс... канд. полит. наук. – Ташкент, 2001. – 28 с. Юлдашева Г. Формирование основ центральноазиатской стратегии США // Центральная Азия и Кавказ. – 2011, Т.14, №2; Касимова Н. Содействие международных организаций в поддержании стабильности и безопасности в Центральной Азии. – Ташкент, 2008.

Марказий Осиё минтақавий хавфсизлик муаммолари контекстида Россия ва АҚШ ўртасидаги зиддиятнинг геосиёсий жиҳатларини таҳлил қилиш.

Тадқиқотнинг объектини АҚШнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсати ташкил этади.

Тадқиқотнинг предмети АҚШнинг Марказий Осиёга қаратилган ташқи сиёсати трансформацияси босқичларидан иборат.

Тадқиқотнинг усуллари. Илмий изланишни олиб бориш жараёнида фанлараро характерга эга бўлган усул ва таҳлил қилиш тартиботлари мажмуасидан фойдаланишни назарда тутган вазият таҳлили методидан фойдаланилди. Шунингдек, қиёсий-тарихий методдан кенг фойдаланилди. Илмий аҳамиятга эга бўлган хулосаларни ишлаб чиқиш ва улар асосида ўрганилаётган ҳодисалар ўртасидаги фарқлар ҳамда сиёсий вазиятларнинг ҳар бири ўзига хос жиҳатларга эга эканлигини аниқлашга ёрдам берган қиёсий таҳлилдан фойдаланилди. Қиёсий-тарихий услуб ёрдамида минтақа доирасида халқаро муносабатларнинг ривожланишида АҚШ ва Россиянинг иштироқи даражасини аниқлаш мақсадида уларнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсатлари динамикаси ва эволюцияси таҳлил қилинди.

Бундан ташқари диссертацияда экспликатив методлар, хусусан, контент-таҳлил, ивент-таҳлил, когнитив хариталаш ва Дельфи методларидан фойдаланилди. Халқаро муносабатлар назарияси доирасида мавжуд бўлган бир қатор назарий ёндашувлар ва мактабларнинг қарашларига асосланган тизимли ёндашувнинг афзал томонлари шундан иборатки, унинг ёрдамида тадқиқот объектини ҳар томонлама ўрганиш, ўзаро алоқада бўлган элементлар ўртасидаги боғлиқликларни ҳамда халқаро муносабатлар тизимининг ривожланиш қонуниятларини аниқлаш имконини беради. Тизимли таҳлил услубидан АҚШнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсатининг таркибий йўналишларини (сиёсий, стратегик, иқтисодий, маданий ва б.) инобатга олган ҳолда тадқиқ қилишда фойдаланилди. Геосиёсий ёндашув эса халқаро муносабатлар тизимининг умужаҳон ва минтақа доирасида ривожланиш динамикасини тўғри баҳолашга ёрдам берди. Функционал метод асосида АҚШнинг минтақада қўллаган ташқи сиёсий воситаларининг самарадорлиги даражаси кўриб чиқилди. Тадқиқотнинг асоси сифатида эволюцион тамойил олинган бўлиб, унга кўра АҚШнинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсатининг ўзгаришига таъсир кўрсатган кўплаб омиллар кўриб чиқилди (омилли таҳлил).

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Б.Клинтон ва кичик Дж.Буш маъмуриятлари остида АҚШ учун аҳамиятли бўлган барча турдаги халқаро муаммолар бўйича Марказий Осиё давлатлари билан ўзаро таъсир ва сиёсий-дипломатик мулоқот доктринаси доирасида минтақада амалга оширган «дастурловчи ҳамкорлик» ташқи сиёсий стратегияси тамойиллари ва инструментлари очиқ берилди;

минтақа давлатларининг дунёвий ривожланиш ва бозор иқтисодиётига асосланган демократик давлат қуриш йўлидан бориши, мустақил ва ҳамкорликка очиқ бўлган ташқи сиёсат олиб бориши, минтақада «учинчи

кучлар»нинг ҳукмронлигига йўл қўймаслик, АҚШнинг Евроосиёдаги стратегик салоҳиятининг мустаҳкамланиши сингари Марказий Осиёда кечган фундаментал геосиёсий ўзгаришлар асосида Американинг минтақадаги стратегик мақсадлари ва манфаатлари асосланди;

минтақанинг ўзига хос геостратегик ва геоиқтисодий маконда жойлашганлиги, бу ерда иқтисодий ва геосиёсий таъсирга эга қудратли давлатлар манфаатлари тўқнашуви, Россия ва Хитой омили ҳамда Эрон, Ҳиндистон, Покистон ва Туркиянинг бу ердаги жараёнларда иштирокини ҳисобга олган ҳолда АҚШнинг Марказий Осиё давлатларини камраб олган сиёсий-дипломатик механизмида ҳафвсизлик ва мудофаа соҳаларида ҳамкорлик, терроризмга қарши кураш ҳамда Афғонистондаги уруш омилларига устувор аҳамият қаратилиши тизимли равишда очиб берилди;

АҚШнинг Марказий Осиёдаги иқтисодий сиёсати шаклланиши параметлари, унинг 2008-2009 йиллардаги умумжаҳон иқтисодий инқирози даврида минтақадаги иқтисодий жараёнларга муносабати ва Марказий Осиё билан Каспийолди минтақаларидаги энергетика соҳасидаги сиёсатининг ўзгариб борганлиги асослаб берилди;

Ўзбекистон Республикасининг АҚШга нисбатан ташқи сиёсати устувор йўналишлари юзасидан, хусусан, Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятлари давридаги Ўзбекистон-Америка ўртасидаги муносабатлар тажрибасига таяниб иккитомонлама конструктив ва фаровон ҳамкорликни мустаҳкамлаш, Американинг турли сиёсий давралари ва ижтимоий қатламлари билан ўзаро самарали алоқалар ўрнатиш ва Америка йўналишида Марказий Осиё давлатлари саъй-ҳаракатларини мувофиқлаштириш, «С5+1» форматидаги доимий мулоқотни жонлантириш бўйича илмий асосланган таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилди.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги. Тадқиқот жараёнида илмий таҳлилнинг умумий ва махсус услулларидан фойдаланилди. Хулосалар АҚШ Миллий ҳафвсизлик стратегияси ва бошқа қонун ҳужжатларини таҳлил қилиш, АҚШ ташқи сиёсати масалаларига бағишланган аввалги тадқиқотларни ўрганиш, халқаро муносабатлар назарияси, геосиёсат, америкашуносликда умумэътироф этилган қарашлар ҳамда илмий далилларни ўзида жалб этган ишончли манбалар асосида шаклланди.

Хулоса, таклиф ва тавсиялар апробациядан ўтган ҳолда миллий ва хорижий нашрларда чоп этилди.

Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундан иборатки, таҳлил этилган илмий-назарий хулосалардан илмий тадқиқотларнинг методологияси ва услулларини такомиллаштиришда, халқаро муносабатлар, геосиёсат, АҚШ ташқи сиёсати каби фанларнинг умумназарий жиҳатларини кенгайтиришда ҳамда мазкур мавзу юзасидан янги илмий тадқиқотлар олиб боришда фойдаланиш мумкин.

Тадқиқотнинг амалий аҳамияти қуйидагилардан иборат:

- АҚШ ва Россиянинг сиёсий, ҳарбий-стратегик ва иқтисодий манфаатларини гуруҳлаштириш ва тизимлаштириш, уларнинг икки томонлама (АҚШ-Россия) ва уч томонлама (АҚШ-Россия-Марказий Осиё) форматлар доирасида муштарак ва зид манфаатларини аниқлаш таклифи киритилган;

- Россия омилини ҳисобга олган ҳолда Марказий Осиёнинг барча мамлакатлари томонидан АҚШга нисбатан ташқи сиёсатни олиб бориш ва такомиллаштириш юзасидан таклиф ва тавсиялар ишлаб чиқилган. Амалий нуқтаи назардан диссертация материаллари рестроспектив таҳлил асосида АҚШнинг Марказий Осиёдаги жорий сиёсатидаги мураккаб воқеъликни тушуниб етишга ёрдам беради. Американинг минтақада 1990-2000 йиллар мобайнида олиб борган сиёсатининг генезиси ва эволюциясини ўрганиш Б.Обама маъмурияти сиёсатида юзага келган «стратегик танаффус»нинг моҳиятини, Д.Трамп маъмуриятининг Марказий Осиёга қаратилган фаолиятида сақланиб келаётган ноаниқликларни тушунишга ёрдам беради. Айни пайтда ушбу таҳлил Президент Ш.М.Мирзиёевнинг жаҳон сиёсатининг «куч марказлари» билан мувозанатлашган муносабатлар ўрнатиш, улар билан прагматизм ва реализмга асосланган очик, конструктив, ўзаро манфаатли ва тенг ҳуқуқли ҳамкорликка йўналтирилган ташқи сиёсатининг ҳар томонлама асосланганлиги ва тўғрилигини кўрсатади.

Тадқиқот натижасида ишлаб чиқилган амалий таклиф ва хулосалар бошқарув органлари ва ташқи сиёсат билан боғлиқ муассасалар фаолиятида ҳамда таълим муассасаларининг ўқув жараёнида қўлланилиши мумкин.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. «Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятларининг Марказий Осиёда олиб борган сиёсатининг генезиси ва эволюцияси бўйича олинган илмий натижалар асосида:

АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатига ташқи омилларнинг (Россия, Хитой, Эрон, Ҳиндистон, Покистон, Туркия) таъсири, жаҳон иқтисодий инқирози даврида АҚШнинг минтақадаги иқтисодий жараёнларга ёндашуви, «дастурловчи ҳамкорлик» доктринасидан келиб чиқиб Марказий Осиёдаги давлатларига қарата АҚШ ташқи сиёсати хос хусусиятларни ҳар томонлама ҳисобга олиниши борасидаги диссертациянинг асосий ғоялари ТИВнинг тегишли бўлим ва бошқармалари фаолиятида фойдаланилган (Ташқи ишлар вазирлигининг 2017 йил 20 октябрдаги 19/42436-сон маълумотномаси). Муаллиф томонидан илгари сурилган бир қатор ғоя ва хулосалар юқори ташкилотлар учун таҳлилий маълумотномалар, ТИВ ва республиканинг ҳорижий ваколатхоналари учун ахборотномалар тайёрлашда фойдаланилган. Ушбу таклифларнинг амалиётга жорий этилиши Ўзбекистон Республикаси ТИВ томонидан тегишли соҳаларда юзага келаётган вазиятларни давлат миллий манфаатлари нуқтаи назаридан мос равишда баҳо беришга хизмат қилган;

АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги ўзаро муносабатларнинг жорий ҳолати ва ривожланиш истиқболлари, Марказий Осиё ва унинг ён-атрофидаги сиёсий, иқтисодий, ҳарбий ва бошқа жараёнлар динамикаси, мазкур жараёнларнинг Вашингтоннинг минтақадаги сиёсати

таъсирига бағишланган Ўзбекистон Республикаси Мудофаа вазирлининг амалий фаолиятидаги ахборот таҳлилномаларини тайёрлашда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Мудофаа вазирлигининг 2017 йил 20 октябрдаги 2/14977-сон маълумотномаси). Тадқиқот ишининг асосий хулоса ва ғоялари ҳарбий-техник тадбирларни ташкил этиш ва конструктив ташқи сиёсатни амалга оширишда ҳисобга олинган ва Ўзбекистон Республикасининг АҚШ, Россия ва Туркия сингари давлатлар билан ҳарбий-техникавий ҳамкорлиги борасида юқори ташкилотлар учун таклифлар ишлаб чиқишга хизмат қилган;

Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақаларо тадқиқотлар институти ахборот таҳлилномаларини тайёрлашда диссертация материаллари куйидаги кўринишда фойдаланилди (Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақаларо тадқиқотлар институтининг 2017 йил 20 октябрдаги №04/1381-сон маълумотномаси.): Диссертация бир қатор хулоса ва тавсиялари юқори ташкилотлар эътиборига хавола қилиш учун АҚШ билан сиёсий, савдо-иқтисодий ва ижтимоий-маданий соҳаларидаги ҳамкорликни кенгайтириш масаласида давлат ташқи сиёсатини такомиллаштириш бўйича таклифлар ишлаб чиқишда, Ўзбекистон миллий манфаатлари контекстида қудратли давлатларнинг минтақадаги сиёсатини тарихий-қиёсий таҳлил қилишда, АҚШ ички сиёсий сайловларининг, шунингдек, сиёсий ва иқтисодий элиталарнинг алмашинуви бу мамлакат ташқи сиёсий стратегиясига таъсирини аниқлашда ишлатилган. Натижада Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Стратегик ва минтақаларо тадқиқотлар институти билан ҳамкорликда Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университетида Америка тадқиқотлари Лабораторияси ташкил этилиб, бу ерда америкашуносликнинг турли йўналишларига бағишланган доимий равишда фундаментал ва амалий тадқиқотлар олиб бориш йўлга қўйилди.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 8 та халқаро ва республика илмий-амалий анжуманларда апробациядан ўтди, шундан 4 таси республика миқёсида, 4 таси халқаро анжуманлар.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси юзасидан 20 та илмий ишлар чоп этилган, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертациясининг асосий илмий натижаларини чоп этиш тавсия қилинган илмий нашрлар ҳам шулар жумласидандир (1 монография ва 11 илмий мақола, шу жумладан 7 таси миллий журналларда, 4 таси халқаро журналларда).

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация кириш, тўрт боб, хулоса, фойдаланилган манбалар ва адабиётлар рўйхатидан иборат бўлиб, ишининг умумий ҳажми 196 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Диссертациянинг кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асослаб берилган, унинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялар ривожланишининг устувор йўналишлари билан ўзаро боғлиқлиги ёритилган, мавзу юзасидан олиб борилган хорижий илмий-тадқиқот ишлари кўриб чиқилган, тадқиқот муаммосининг ўрганилганлик даражаси асосланган, диссертация мавзусининг иш бажарилган олий ўқув юртидаги илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги, тадқиқотнинг мақсади ва вазифалари ҳамда объект ва предметлари тавсифланган, қўлланилган тадқиқот методларлари, унинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижаларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган, уларнинг ишончлилиги ёритилган, тадқиқот натижаларини амалиётга жорий қилиш ва уларни апробациядан ўтказиш, нашр этилган ишлар кўрсатилган, диссертация тузилиши ва ҳажми бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи **«АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатининг концептуал асослари»** номли бобида Американинг янги ташқи сиёсатининг ўзига хос жиҳатлари, уларнинг назарий ва концептуал асослари, собиқ Совет Иттифоқи худудида вужудга келган янги мустақил давлатларнинг пайдо бўлиши ва уларнинг АҚШ ташқи сиёсий манфаатлари тизимидаги ўрни ҳамда Американинг Марказий Осиёдаги ташқи сиёсий стратегиясининг ўзига хос томонлари таҳлил қилинган.

Мазкур бобнинг *«1990 йиллар бошида АҚШ янги ташқи сиёсий ўзлиги шаклланишининг хусусиятлари»* номли биринчи параграфида АҚШ томонидан ўз манфаатларини умумжаҳон миқёсда барча воситалар билан илгари сура оладиган етарли салоҳият ва ахлоқий ҳуқуқларга эга бўлган кудратли давлат сифатида эътироф этилиши сабаблари ва тарихи ўрганилган.

Вашингтоннинг ўзлигини сақлаб қолиш ва уни мустақамлашдаги асосий вазифаси айрим давлатлар ва минтақаларнинг ривожланиш йўллари белгилаб бериш, анъанавий ва янги таҳдидларга қарши курашда Американинг глобал етакчилик мақомини ушлаб туришдан иборатдир.

Собиқ Совет Иттифоқининг халқаро майдондаги мавқеининг сезиларли даражада сусайиши, «совуқ уруш» даврида социализм лагерининг де-факто мағлубиятга учрашини англатган икки Германиянинг ягона давлатга бирлашуви, собиқ иттифоқчи давлатнинг парчаланиши каби ҳодисалар АҚШ ва бутун дунё олдида янги воқеъликни юзага келтирди. Мазкур жараёнлар АҚШнинг бир қанча стратегик хужжатлари ҳамда америкалик ва европалик тадқиқотчилар ишларида ёритилганидек, ушбу воқеълик ўзи билан кўплаб имкониятлар баробарида мисли кўрилмаган таҳдидлар кўринишида намоён бўлиб, уларни англаб етиш учун маълум вақт талаб этилган. Худди шу каби Вашингтон ўзининг жаҳондаги янги ролини англаши учун ҳам фурсат талаб этилди.

«Совуқ урушнинг» тугаши нафақат Вашингтоннинг «тийиб туриш» стратегияси каби ташқи сиёсий амалиётдан воз кечишга, балки АҚШнинг

Ғарб мамлакатлари орасидаги энг қудратли етакчи давлати ролини шубҳа остига қўйди. Ажабланарли жойи йўқки, 1990 йиллар бошида АҚШда икки қутбли тизимдан кейинги даврда унинг янги роли ва ташқи сиёсий стратегияси юзасидан катта бахс-мунозаралар авж олди. Бир томондан, АҚШнинг ҳарбий-стратегик мажбуриятларини ҳамда глобал етакчиликка даъвосини мўтадиллаштириш тарафдорлари ҳаракатга келди. Мазкур нуқтаи назарни тарихчи олим П.Кеннеди ўзининг машҳур «Буюк давлатларнинг ривожланиши ва қулаши»¹ асарида ёритиб берди. Иккинчи томондан, АҚШнинг очикдан-очик «ягона буюк давлат гегемонияси»ни ўрнатишни илгари сурган «ягона қутбли дунё» тарафдорлари ўзлари ҳақида маълум қилдилар². АҚШ стратегиясининг асосий мақсади этиб янги ва кейинчалик юзага келишини мумкин бўлган глобал миқёсдаги рақибнинг «пайдо бўлишини олдини олиш» расмий доктрина сифатида эълон қилинди.

АҚШнинг янги роли ҳақида фикр юритар экан, таниқли олим З.Бжезинский икки қутбли тизимдан кейинги даврда Америка сиёсатининг асосий мақсади «инсониятнинг узоқ муддатга мўлжалланган фундаментал манфаатларига асосланган ҳамкорликка тайёр жаҳон ҳамжамияти»ни яратиш ғоясини илгари сурди. Айни маҳалда жаҳон сиёсий майдонида Евроосиёда ҳукмронлик қила оладиган ва Америкага таҳдид қиладиган рақибнинг пайдо бўлишига йўл қўймаслик муҳим аҳамиятга эга эди³. Шундай қилиб, сиёсий ва илмий доираларда АҚШнинг жаҳондаги ўрни ҳақида гап кетганда унинг ягона энг қудратли давлат мақоми истиқболлари ва бунга эришиш механизмлари доимий равишда ва қизғин муҳокамаларга сабаб бўлди.

1992 йилдан сўнг АҚШда қабул қилинган миллий хавфсизлик стратегиялари ва бошқа расмий ҳужжатларнинг илк бора таҳлил этилиши, тадқиқот масалалари нуқтаи назаридан келиб чиққан ҳолда Б.Клинтон ва кичик Ж.Бушлар либерал интернационализм сиёсатини куч ишлатиш билан амалга оширилиш концепцияси тарафдори бўлганлигини кўрсатади. Бу сиёсат хавфсизлик бўйича иттифоқчилардан фойдаланиш ва халқаро ташкилотларда аъзолик, савдо тўсиқларини камайтириш ва демократияни ёйиш орқали олиб борилган бўлса ҳам АҚШнинг ҳарбий жиҳатдан дунёда мутлоқ устунлигини таъминлашга қаратилган эди. Ушбу кун тартибидан олий мақсад – либерал дунё тартиботи шаклланишини таъминлаш ва ёйишга қаратилган эди. Бу сиёсат «маърифатли эгоизм» тушунчаси билан таърифланиб, 1945 йилдан ҳукмрон бўлиб умумэътироф этилган концепцияларга тўлиқ мос келар эди.

«Собиқ Совет иттифоқи ҳудудида вужудга келган янги мустақил давлатлар АҚШ ташқи сиёсий манфаатлари тизимида (назарий-методологик жиҳатлари)» деб номланган иккинчи параграфда Марказий Осиёнинг АҚШ ташқи сиёсатида тутган ўрни кўриб чиқилган. 1990 йиллар

¹ Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers: Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. – N.Y.: Random House, 1987. – P 677.

² Krauthammer C. The Unipolar Moment // Foreign Affairs, 1991. - Vol. 70. - №1. – P. 23-33.

³ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. О.Уральской. – М.: Международные отношения, 1998. – С.2.

бошида Ғарбда айрим советшунос тадқиқотчилардан ташқари деярли ҳеч ким Марказий Осиё ҳақида тўлиқ тасаввурга эга бўлмаган. Марказий Осиёга нисбатан минтақавий сиёсатнинг концептуал асосларини ишлаб чиқишдан олдин янги мустақил давлатларнинг пайдо бўлганидан кейинги даврда мазкур минтақадаги вазиятни АҚШ томонидан кузатиб бориш ва минтақани янада тўлиқ ўрганиш вазифаси турган.

СССР парчаланиш давридан то 2000 йилларга қадар кечган вақт АҚШ ва Ғарб учун постсовет маконини, шу жумладан, Марказий Осиёнинг янги мустақил давлатларини халқаро ҳамжамиятга қайта кириш даври бўлди. Америка минтақанинг геосиёсий мувозанатини ушлаб туришда ва жаҳон хўжалик тизимига интеграциялашувида етарлича илғор рол ўйнади. АҚШ ва Ғарб мамлакатлари манфаатлари нуқтаи назаридан барча минтақа давлатлари томонидан бозор иқтисодиётига асосланган демократик давлат қуриш, дунёвий ривожланиш йўлини танланганлиги ҳамда улар томонидан дунёнинг барча мамлакатлари билан ўзаро манфаатли муносабатлар ўрнатишга қаратилган сиёсат олиб бориш Марказий Осиёдаги эътиборга молик бўлган геосиёсий ўзгариш бўлди.

XXI асрнинг бошида Америка илмий ҳамжамиятида Марказий Осиёга нисбатан бу ердаги мамлакатлар ва уларнинг ён-атрофларида кузатилаётган геосиёсий ўзгаришлардан келиб чиқиб минтақага нисбатан янада тизимли ва чуқурлаштирилган илмий-тадқиқот ишлари фаоллашди. Айни фаолиятни ҳар томонлама таҳлил қилиш диссертация тадқиқотининг янги жабҳаларидан бири бўлди. Масалан, Джон Хопкинс университети қошидаги Марказий Осиё ва Кавказ институти директори таниқли америкалик эксперт Ф.Старр томонидан минтақанинг янги концептуал кўриниши – «Катта Марказий Осиё» концепцияси ишлаб чиқилди. Унга кўра, Афғонистон, Қозоғистон, Қирғизстон, Туркманистон ва Ўзбекистон янога минтақани ташкил этади. Бу ғояга кўра, Марказий Осиё кўп сонли мусулмон халқлар яшовчи Яқин Шарқ ва Шарқий Осиё ўртасидаги иқтисодий ва сиёсий кўприк вазифасини бажариши керак. Бунинг учун терроризмга қарши курашда ҳужумкор уруш олиб бориш, АҚШ раҳбарлиги остида хавфсизлик инфраструктурасини ташкил этиш, Афғонистон ва унинг қўшнилари радикал исломийлик ва наркотиклар савдосидан ҳимоялаш, мамлакатлар иқтисодиёти ва давлат институтларини мустаҳкамлаш лозим.

Вашингтон наздида Марказий Осиёнинг жуғрофий ёпиклиги, Афғонистондаги узоқ пайтдан бери давом этаётган беқарорлик ва Эронга нисбатан қўлланилган санкциялар натижасида минтақа ўзининг транспорт-коммуникация тизимидан ажралиб қолганлиги муаммосини бартараф этишга диққатини қаратиш ва энергетик ресурсларни ривожлантиришга қаратилган дастурлар муҳим аҳамиятга эга бўлди. АҚШ ва бошқа Ғарб давлатлари бир вақтнинг ўзида давлат қурилиши жараёнини қўллаб-қувватловчи турли хил дастур ва лойиҳаларни амалга ошира бошлашди.

Диссертациянинг «*АҚШнинг Марказий Осиё бўйича «дастурловчи ҳамкорлик» стратегияси*» деб номланган учинчи параграфида АҚШнинг бошқа давлатлар билан олиб борадиган «дастурловчи ҳамкорлик»

стратегиясининг мазмун-моҳияти ёритиб берилган. Унга кўра икки томонлама кун тартибидаги вазифаларни, яъни АҚШнинг минтақа давлатлари билан ҳамкорлик йўналишлари ва соҳаларини ўз ичига олган масалаларни олдиндан аниқлашга қаратилган ҳаракатлар йиғиндиси назарда тутилган. Мазкур параграфда Вашингтоннинг Марказий Осиё давлатлари билан ўзаро алоқалари 2001 йил 11 сентябрдан сўнг вужудга келган «янги шароитда» қай тарзда ва даражада олиб борилгани таҳлил қилинган, АҚШ ташқи сиёсатида Марказий Осиё кун тартибини белгилашда иштирок этган мутахассисларнинг фикр ва қарашлари чуқур ўрганилган.

АҚШнинг Марказий Осиёга нисбатан ёндашувларини изоҳлашда «дастурловчи ҳамкорлик» атамасини қўллаш мақсадга мувофиқдир. Чунки «дастурловчи ҳамкорлик» стратегияси томонлар олдида турган вазифаларни, яъни АҚШнинг минтақа давлатлари билан биргаликдаги ҳаракатлари ва соҳаларини ўз ичига олган масалаларни олдиндан аниқлашга қаратилган ҳаракатларни ўзида жамлайди¹.

Ушбу параграфдаги янги ғоялардан бири шундан иборатки, «дастурловчи ҳамкорлик» стратегияси АҚШнинг Марказий Осиё давлатлари билан алоқаларида биринчи ўринга чиққан. Бу икки кутбли тизим барҳам топгандан кейинги даврдаги халқаро муносабатларнинг қўплаб долзарб муаммоларни англашга йўналтирилган турли назариялар - можарошунослик, сув ва чегара муаммолари, атроф-муҳитни муҳофаза қилиш ва бошқалар билан тўлган бир даврда юз берди.

АҚШ сиёсатини шакллантирувчи доиралар ва сиёсатчиларнинг халқаро хавфсизлик ҳамда Америка кадриятларини жаҳон узра тарқатиш масалаларига бағишланган баҳолари Марказий Осиёга нисбатан ягона минтақа сифатида қаралган «дастурловчи ҳамкорлик»нинг ишлаб чиқилиши ва ривожланишида муҳим рол ўйнади.

Шу тариқа, Вашингтон АҚШ ташқи сиёсатининг асосий концептуал устунларидан бири бўлган барча «демократияга мухтож» мамлакатларда уни тарғибот қилиш ва сингдириш борасида «тарихий миссия»дан ҳеч қачон воз кечмаган. Натижада, бу ғоя 1993 йил сентябрда АҚШ Президентининг миллий хавфсизлик бўйича маслаҳатчиси Э.Лэйк томонидан илгари сурилган «демократиянинг кенгайиши» атамасида ўз рўёбини топди. Бу концепциянинг мақсади Совет республикаларининг демократлашувига ёрдам беришдан иборат бўлиб, унда АҚШ ташқи сиёсатининг устувор йўналиши деб эълон қилинган «ёш демократиялар»да Америка қардиятлари таъсирини кенгайтириш назарда тутилган эди.

«Марказий Осиё хавфсизлиги геосиёсий константларини аниқлаш босқичлари» номли иккинчи бобда Марказий Осиёдаги геосиёсий

¹ Эҳтимолий нотўғри талкиларнинг олдини олиш учун аниқлик киритиш кераки, «дастурловчи ҳамкорлик» атамаси илмий муомалага россиялик тадқиқотчи М.Троицкий томонидан киритилган. (қаранг: Троицкий М. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et contra. - 2002. Осень. – С.86-103). Бу тушунча Американинг ҳамкор давлатларга нисбатан сиёсатининг ўзига хосликларини аниқ ифодалаб беради. «Дастурловчи ҳамкорлик» АҚШнинг халқаро муносабатларнинг бошқа субъектларига нисбатан етакчи давлат сифатидаги муносабатда бўлишини назарда тутди.

Ўзгаришлар ва АҚШнинг минтақадаги стратегик мақсадларининг шаклланиши, Россия омилини ҳисобга олган ҳолда Марказий Осиё давлатлари билан сиёсий-дипломатик алоқаларни ўрнатиш механизмларининг ўзига хос жihatлари, шунингдек, АҚШ ва Россиянинг ташқи сиёсий қарорларни қабул қилиш жараёнида Марказий Осиёнинг тутган ўрни ёритилган.

«Марказий Осиёдаги геосиёсий ўзгаришлар ва АҚШнинг минтақадаги стратегик мақсадларининг шаклланиши» деб номланган биринчи параграфда собиқ Совет Иттифоқининг парчаланиши ва янги мустақил давлатларнинг пайдо бўлишидан сўнг юзага келган янги геосиёсий воқеълик атрофлича ўрганиб чиқилган. Мустақилликнинг илк йиллариданоқ Россия минтақадаги вазият устидан тўлиқ мажбурият олишдан манфаатдор эмаслиги ва бош тортаётгани маълум бўлди. Адолат нуқтаи назаридан таъкидлаш жоизки, кўплаб ечимини кутаётган ички сиёсий ва иқтисодий муаммоларнинг мавжудлиги сабабли Россия мазкур мажбуриятни ололмас эди ҳам.

Бундай вазиятда Марказий Осиё давлатлари давлатчилик асосларини яратиш, иқтисодий-ижтимоий барқарорлик ва хавфсизликни таъминлашга доир муаммоларни хал этишга кўмак бера оладиган ҳорижий мамлакатлар ва халқаро ташкилотлар билан ҳамкорлик ўрнатишга киришдилар.

АҚШ Марказий Осиё - Афғонистон - Яқин Шарқ - Жанубий-Шарқий Осиёда янги геосиёсий ва геоиқтисодий боғлиқликни шакллантиришга интилди. Бундай геосиёсий ва геоиқтисодий тузилманинг юзага келиши (мазкур минтақалар ўртасида мустаҳкам иқтисодий алоқалар ривожланган тақдирда) Вашингтоннинг глобал мақсадларига мос келар эди.

АҚШнинг минтақадаги стратегияси эволюцияси таҳлили асосида унинг Марказий Осиёга қаратилган сиёсатини бир неча даврларга бўлиш мумкин. 1990 йилларнинг биринчи ярмини қамраб олувчи биринчи давр Американинг минтақадаги сиёсатини аниқлаб берувчи бир неча омиллар билан тавсифланади. Улардан энг муҳими - Оқ уй маъмурияти Эроннинг Марказий Осиёга яқинлигини инобатга олган ҳолда минтақада исломийликка мойилликни кучайиб кетишидан хавфсираган.

Иккинчи даврда (1996-2001 йй.) АҚШ стратегиясида янги устувор йўналишлар пайдо бўлган. Масалан, Каспий денгизи углеводород захиралари муаммолари, Россия ва Эронни айланиб ўтишга қаратилган Боку-Тбилиси-Жейхан нефт қувури лойиҳаси муаммоси. 1997 йилда Марказий Осиё ва Каспий минтақалари АҚШ Ҳарбий кучлари Бош қўмондонлиги томонидан «ҳаётий муҳим манфаатлар ҳудуди» сифатида эътироф этилган ва унинг ҳарбий мажбуриятлари доирасига киритилган.

Учинчи даврнинг бошланиши (2001-2005 йй.) АҚШда юз берган мудҳиш 11 сентябр воқеалари билан боғлиқ. Бу даврга келиб АҚШ минтақада ўз ҳарбий-стратегик иштирокини амалга ошира бошлади ва бу жараёнга НАТОни фаол равишда жалб қилди. Вашингтоннинг Марказий Осиё давлатлари билан ҳарбий-сиёсий ҳамкорлиги ниҳоятда жадал суръатларда кенгая бошлади. Айни пайтда АҚШ ўзининг «демократияни

қўллаб-қувватлаш» миссияси доирасида минтақа давлатлари ҳукуматларини инсон ҳуқуқларини бузилиши юзасидан қаттиқ танқид қилиб босим ўтказиб келди, оқибатда бундай ёндашувлар минтақа ва Оқ уй ўртасидаги муносабатларга ўз таъсирини кўрсатмай қолмади.

«Россия омили контекстида АҚШнинг Марказий Осиё давлатлари билан сиёсий-дипломатик алоқалари механизмларининг ўзига хос жиҳатлари» номли иккинчи параграфда Марказий Осиёнинг АҚШ ташқи сиёсатида тутган ўрни ва аҳамияти мазкур минтақа давлатларининг Россия, Хитой, Эрон ва Афғонистон билан чегарага эга эканлиги ҳамда Ҳиндистон ва Покистонга яқин жойлашганлиги билан белгиланишига оид мулоҳазалар ўрганилди.

Муаллиф томонидан АҚШ билан Марказий Осиё давлатларининг сиёсий-дипломатик алоқалари юзасидан амалга оширилган янги ретроспектив таҳлил шуни кўрсатадики, 1990 йиллардан бошлаб АҚШ минтақадаги сиёсий-дипломатик саъй-ҳаракатлари асосида икки ёқлама мақсадни кўзлаган – биринчидан, минтақада ўз ташқи сиёсатини амалга оширишда Москва таъсирини чеклаш ёки камайтириш, иккинчидан, минтақада Россиядан ёки АҚШга салоҳиятли рақиб бўла оладиган бошқа давлатдан батамом мустақил ташқи сиёсат юритиш учун шароит яратиш.

Россияда 1990 ва 2000 йилларда Марказий Осиёда АҚШ ва Ғарб таъсир доирасининг кенгайиши турлича баҳоланган – алармизм ва вақти-вақти билан шовинизм руҳидаги (барча куч ва воситаларни ишга солиб АҚШнинг минтақадаги сиёсатига тўсқинлик қилишга чақирадиган) қарашлардан тортиб, Марказий Осиёдаги алоҳида масалалар юзасидан, жумладан, минтақадан келиб чиқаётган хавфсизликка таҳдидларни олдини олишда АҚШ ва Европа Иттифоқи билан яқин ҳамкорлик ўрнатишни илгари сурган қарашларгача намоён бўларди.

АҚШнинг Марказий Осиё давлатлари билан сиёсий-дипломатик алоқалар олиб бориш механизмлари америкалик тадқиқотчилар ва сиёсатчиларда минтақадаги жараёнлар тўғрисида ҳамда унинг Америка глобал сиёсатида тутган ўрни ҳақидаги тушунчаларнинг кенгайиши оқибатида улар ўзгариб ва такомиллашиб борган. Шу билан бирга, тадқиқотдан маълум бўлдики, Марказий Осиё ҳеч қачон АҚШнинг махсус иқтисодий манфаатлари жойлашган минтақа бўлиб ҳисобланмаган, ҳаттоки Каспий денгизи энергетик ресурслари захираларидан фойдаланиш контекстида ҳам. Ушбу даврда АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги сиёсий-дипломатик алоқалар асосан минтақада хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш масалаларини қамраб олган.

«Марказий Осиё АҚШ ва Россияда ташқи сиёсий қарорларни қабул қилиш жараёнида (қиёсий-тарихий таҳлил)» деб номланган учинчи параграфда АҚШ ва Россияда Марказий Осиё минтақасига нисбатан ташқи сиёсий қарорларни қабул қилиш жараёнида иштирок этувчи муҳим омиллар ўрганиб чиқилди. Қиёсий-тарихий таҳлил ёрдамида АҚШ ва Россияда ташқи сиёсий қарорларни қабул қилиш жараёнида Марказий Осиёнинг тутган ўрнини баҳолаб, мазкур жараён бир неча тарихий босқичларга ажратилди.

Бунинг натижасида Вашингтон ва Москванинг Марказий Осиёга нисбатан ёндашувлари тизимлаштирилди ва улар томонидан эришилган ютуқ ва натижалар ҳақида тушунчалар шаклланишига эришилди.

Диссертация доирасида биринчи марта амалга оширилган АҚШнинг Марказий Осиёга нисбатан сиёсий ёндашувларининг шаклланиши босқичларининг қиёсий-тарихий таҳлили ва тизимлаштириш ёрдамида Вашингтоннинг стратегик векторларининг алмашилиши таъсирида АҚШнинг минтақадаги йўналишлари динамик тарзда ўзгарганлиги аниқланди. Шунга қарамай, ҳар қандай вазиятда ҳам АҚШ томонидан дунёда ҳукмронлик ўрнатиш мақсади ўзгармай келган.

Марказий Осиёга татбиқан Россия-Америка муносабатлари динамикаси таҳлили шуни кўрсатадики, Москва ва Вашингтоннинг ўзаро ҳаракатлари икки даражали характерга эгадир. Биринчи даража – хавфсизлик масалаларида ёндашувларнинг ўзаро муштараклашуви, шу жумладан, халқаро терроризм ва наркотиклар савдоси масалалари бўйича умумий манфаатдорлик. Иккинчи даража, минтақавий муаммоларни қамраб олган бўлиб, инерцион ҳолатда, Россия ва АҚШ геосиёсий манфаатларига боғлиқ муаммолар бўлиб, улар камдан-кам ҳолатларда ягона маслаққа йўналтирилган. Бинобарин, фақатгина маълум жабҳаларда, Америка манфаатлари мос келган соҳа ва йўналишларда АҚШ Россияни қўллаб-қувватлаган.

Умумий қилиб айтганда, Вашингтоннинг Марказий Осиёдаги янги ташқи сиёсати доирасида Россияга фақатгина минтақадаги вазиятни барқарорлаштириш йўналишида фаолият кўрсатиш роли берилган.

«АҚШнинг Марказий Осиёда иқтисодий ва геознергетик манфаатлари эволюцияси» деб номланган учинчи бобда АҚШнинг Марказий Осиёдаги иқтисодий сиёсати босқичлари, 2008-2009 йиллардаги умумжаҳон иқтисодий инқирози даврида минтақадаги иқтисодий жараёнларга нисбатан АҚШнинг ёндашуви ҳамда Вашингтоннинг Марказий Осиё минтақаси ва Каспий денгизи кўрфазидаги энергетик сиёсатининг ўзгариши чуқур таҳлил қилинди.

Мазкур бобнинг *«АҚШнинг Марказий Осиёда иқтисодий иштирокининг шаклланиш параметрлари»* номли биринчи параграфиди Вашингтоннинг минтақа давлатларига нисбатан сиёсатининг шаклланишида иқтисодий манфаатларнинг аҳамияти кўриб чиқилган.

1990-2008 йиллар мобайнида АҚШнинг Марказий Осиёда иқтисодий жиҳатдан иштироки таҳлили шуни кўрсатдики, мазкур йўналиш Американинг минтақадаги сиёсатининг устувор жабҳаларидан бири бўлиб келган.

Америка стратегик ёндашувлари нуқтаи назаридан Марказий Осиёнинг ўзига хос хусусиятлари қуйидагилардан иборат: 1) жўғрофий жиҳатдан минтақанинг АҚШдан узоқда жойлашганлиги ва транспорт-коммуникацион ёпиқлиги; 2) Марказий Осиё давлатларидаги бозор инфраструктураларининг номутаносиб ривожланганлиги; 3) АҚШнинг Россия, Эрон ва Хитойга нисбатан геосиёсий стратегиясининг ўзига хос хусусиятлари.

Вашингтон томонидан Марказий Осиё учун транспорт-коммуникация инфраструктураларнинг муҳимлигини белгилаш орқали минтақада Россияни айланиб ўтадиган муқобил қатнов йўллари, транспорт коммуникацияларини ривожлантириш Америка стратегиясининг устувор йўналиши этиб белгиланишига сабаб бўлди.

1996 йилдан сўнг «Тэболт доктринаси» доирасида шаклланган ёндашувга кўра, Марказий Осиёда муайян давлат ёки давлатлар иттифоқининг очиқ ҳукмронлигига йўл қўймаслик лозим эди. Шу мақсадда Б.Клинтон маъмурияти «кавказ коридори» орқали Боку-Тбилиси-Жейхан қувур йўлини қуриш режасини амалга оширди. Бу лойиҳа Москванинг мазкур йўналишдаги яқка ҳукмронлигига бутунлай чек қўйишга қаратилган эди.

Айни сиёсат муайян мазмунда минтақа давлатларининг манфаатларига ҳам мос келарди. 1990 йиллар ва 2000 йилларнинг бошларида бундай ёндашув Марказий Осиё ва АҚШ ҳамкорлигининг тобора ривожланиши гарови бўлди. Тобора вақт ўтиши билан эса АҚШ иқтисодий стратегияси бир ёқламалик хусусиятини кашф эта бошлади, чунки Вашингтон минтақа ривожини динамикаси, мамлакатлар иқтисодиётидаги ўзгаришлар ва уларнинг иқтисодий манфаатлари эволюциясини ҳар доим ҳам инобатга олмасди.

АҚШ билан Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги икки томонлама иқтисодий муносабатларнинг таҳлилидан шундай хулоса қилиш мумкинки, тадқиқ этилган давр мобайнида минтақа мамлакатларини иқтисодий ривожланиш масалаларини комплекс равишда ҳал этиш, аҳоли турмушини фаровонлаштириш юзасидан тизимли ислоҳотларни амалга ошириш, ҳар бир давлатнинг барқарор ривожланишини таъминлаш борасида Вашингтонда аниқ чора-тадбирлар режаси бўлмаган. Бинобарин, Американинг минтақадаги сиёсати унинг тактик манфаатлари ва жорий вазифаларига боғлиқ бўлиб, улар кўпинча Россия, Эрон ва Хитой каби қудратли давлатлар билан ўзаро муносабатларидан келиб чиққан ҳолда шакллантирилган.

«2000 йиллардаги жаҳон инқирози шароитида минтақадаги иқтисодий жараёнларга нисбатан АҚШнинг ёндашувлари» номли иккинчи параграфда жаҳон иқтисодий инқирозининг Марказий Осиё давлатларига кўрсатган таъсири ва АҚШнинг мазкур масала юзасидан ёндашувлари тадқиқ қилинган. Бу тадқиқот Б.Клинтон ва кичик Дж.Буш президентлиги даврида Америка-Марказий Осиё муносабатларини ўрганишда янги йўналиш ҳисобланади.

2000 йиллардаги жаҳон инқирози бир қанча омилларга кўра нафақат иқтисодий, балки геосиёсий оқибатларга олиб келди: йирик олтин-валюта захираларига эга бўлиб олган ривожланаётган давлатлар (энг аввало, ХХР) ривожланган ва ривожланаётган бозорларда энг асосий сармоядордан бирига айланди. Шу билан бирга инқироз оқибатида ривожланаётган иқтисодиётлар ривожланган мамлакатлар билан эмас, айни ривожланаётганлар билан ҳамкорлик кўламини кенгайттирдилар; инқироз оқибатлари Вашингтон консенсуси тизими (бозор кучлари ролини ошириш ва давлат секторини ролини камайтиришга қаратилган чора-тадбирлар мажмуи) долзарблигини

шубҳа остига қўйди; АҚШ олиб борган унилатерализм сиёсати натижасида кўпгина давлатлар Вашингтоннинг таъсиридан чиқиш ёки ўз барқарорлигини таъминлаш мақсадида бошқа кучлар ёки коалицияларга кириш илинжида бўлдилар. Ўз навбатида Қўшма Штатлар дуёнинг стратегик жиҳатдан муҳим бўлган минтақаларда ўз позицияларини сақлаб қолишга қаратилган тизимли ва фаол чоралар кўришга мажбур бўлдилар.

Қайд этилган омиллар ва 2000 йилларда юзага келган вазиятлар халқаро ҳамжамиятда кўп кутбли дунё тартиботига эҳтиёж сезилганини кўрсатди.

Шунга қарамай, 2000 йилларда хом ашё ресурслари нархларининг ўсиши натижасида Марказий Осиё давлатлари икки ёқлама қарама-қарши вазиятга тушиб қолди. Бир томондан, баъзи давлатларда хом ашё нархининг ўсиши унинг экспортдан тушадиган фойданинг ошишига, иқтисодий саноатлаштиришга қаратилган лойиҳа ва дастурларни амалга ошириш ҳамда аҳоли яшаш даражасини оширишга қаратилган ижтимоий дастурларни молиялаштириш имконини очиб берди. Иккинчи томондан, табиий ресурслар нархларининг ўсиши айрим давлатлар экспортида хом ашё улушининг ошишига ҳамда тайёр маҳсулот ишлаб чиқаришга йўналтирилган саноатни ривожлантиришга бўлган интилишларининг сусайишига олиб келди. Хом ашё ресурслари танқис бўлган давлатлар – Қирғизистон ва Тожикистон учун эса импорт тан нархининг ошиши ва давлат бюджетлари учун ортиқча харажатларнинг кўпайиб кетиши сингари муаммоларни келтириб чиқарди.

Марказий Осиё мамлакатларидаги иқтисодий вазият АҚШ сиёсатининг устувор йўналишлари сарасига кирмаган. Бу масалага Вашингтон Россиянинг минтақадаги таъсирини ошишига йўл қўймаслик нуқтаи назаридан ёндашган. Ўз навбатида Россия ўзининг «қувур дипломатияси»дан минтақада ҳарбий-сиёсий ва иқтисодий ташаббусларини илгари суриш йўлида тиргак восита сифатида фойдаланиб келган. Россия компаниялари минтақадаги нефт ва газни қазиб олиш ва энергоресурсларни етказиб бериш соҳаларига йирик сармоялар киритишган. Бундай вазиятда Вашингтон Марказий Осиё нефт ва газ заҳираларини Россияга муқобил йўллар орқали дунё бозорларига олиб чиқишга қаратилган сиёсатни давом этди. Бироқ, бу масалада АҚШ асосан сиёсий баёнотлар билан чекланган ҳолда ҳеч қандай молиявий ёки ҳарбий-сиёсий ёрдам кўрсатмади. Бундай ҳолат у ёки бу энергетика соҳасидаги лойиҳани амалга оширишни тубдан қийинлаштирди, ваҳоланки уларни амалга тадбиқ қилиш катта миқдорда молиявий сармоялар киритиш ва тегишли тарзда хавфсизликни таъминлашни талаб этарди.

«АҚШнинг Марказий Осиё ва Каспий денгизидаги энергетика соҳасидаги сиёсатининг ўзгариши» номли учинчи параграфда тадқиқ этилаётган даврдаги АҚШнинг Марказий Осиё ва Каспий денгизига қаратилган энергетика соҳасидаги сиёсати синчиковлик билан таҳлил қилинган. Совет Иттифоқининг парчаланиши натижасида АҚШ олдида углеводород хом ашёсини ишончли етказиб беришга йўналтирилган сиёсат олиб бориш учун янги имкониятлар очилгани кузатилди. Бир томондан, сиёсий ва иқтисодий жиҳатдан заифлашган Россиянинг ўзи энергетик

хавфсизликни таъминлашда АҚШнинг муҳим ҳамкорларидан бирига айланиши мумкин эди. Иккинчи томондан, 1990 йилларнинг ўрталарида Марказий Осиё ва Кавказда илгари маълум бўлмаган ва қайта ишланмаган углеводород хом ашёси манбалари очилди.

Марказий Осиёнинг энергетик ресурслари биринчи навбатда АҚШ, кейинчалик бошқа кудратли давлатлар учун ҳам ўз таъсирини ўтказиш, Евроосиёда геосиёсий рақобатни амалга ошириш механизмларидан бирига айланиб қолди. АҚШнинг минтақадаги энергетик сиёсати Марказий Осиё ресурсларини жаҳон бозорига чиқиши ва Ғарб компаниялари капитали иштирокини таъминлаш, маҳсулотни жаҳон бозори нархларида сотиш ва харидорлар сонини кўпайтириш шиорлари нуктаи назаридан баҳоланган эди. АҚШ энергетик сиёсатининг бош ғояси араб давлатларига энергетик жихатдан қарамликни камайтириш ва келгусида энергетик хавфсизлигини мутахкамлаш мақсадида муқобил қувурлар йўналишлари бўйича лойиҳаларни илгари суриш, «Марказий Осиё давлатлари ва салоҳиятли углеводород харидорлари билан кўп томонлама алоқаларни йўлга қўйиш», шунингдек, «Америка бозорларига нефтни етказиб беришни диверсификациялаш эди»¹.

Айтиш жойизки, ўша даврдаги АҚШнинг Марказий Осиёга нисбатан қаратилган сиёсий-дипломатик, ҳарбий-сиёсий, гуманитар соҳалардаги дастурлари давлат қурилиши жараёнларини қўллаб-қувватлашга қаратилган бўлиб, улар АҚШнинг Марказий Осиё ва Кавказдаги бош геосиёсий вазифалари бу ерда эндигина юзага келган давлатлар мустақиллигини мустахкамлаш ва уларни Россия таъсири доирасидан чиқариб олишга қаратилган эди.

АҚШ ва Ғарб давлатларининг 1991 йилдан кейинги сиёсати нафақат Марказий Осиёнинг энергетик салоҳиятини дунёга очиб берди, балки минтақа давлатларининг дунё бозорларига чиқиш йўлида фаол сиёсат олиб боришига сабаб бўлди. Бугун мазкур давлатларнинг нефт ва газ ресурслари нафақат шимолий йўналишда, балки ғарбий ва шарқий йўналишларда ҳам экспорт қилинмоқда. Нефт ва газга нисбатан нархларнинг кескин ўсиши натижасида экспортдан тушадиган фойданинг ошиши минтақа давлатларида муҳим иқтисодий ислохотларни амалга ошириш ва ижтимоий лойиҳаларни молиялаштириш имконини яратди.

Марказий Осиё давлатлари тараққиёти янги босқичида саноатлашув ва ишлаб чиқариш диверсификациясини кучайтириш учун минтақа давлатлари ўртасида кенг қамровли ҳамкорлик зарур. Бу эса молиявий ресурсларга, технологияларга, ва энг асосийси, янги бозорларга киришни талаб этади.

Диссертациянинг тўртинчи боби «**Марказий Осиёда хавфсизликни таъминлаш соҳасида АҚШ стратегиясининг шаклланиши ва ривожланиши**» масалаларига бағишланган бўлиб, Б.Клинтон маъмуриятининг Марказий Осиё давлатлари билан ҳарбий-сиёсий ҳамкорлик ва хавфсизлик соҳасида алоқалар ўрнатишга қаратилган фаолияти,

¹ Blank S. U.S. interests in Central Asia and the challenges to them // Strategic studies institute, March 2007. – P.4.

терроризмга қарши кураш, Афғонистондаги уруш ва кичик Ж.Буш маъмурияти даврида АҚШнинг Марказий Осиёдаги манфаатлари қайта идрок қилинган, шунингдек, Россия ва АҚШ ўртасида Марказий Осиё хусусидаги зиддиятларнинг геосиёсий жиҳатлари ва минтақавий хавфсизлик муаммолари ўрганилган.

Мазкур бобнинг «*Минтақа давлатлари билан ҳарбий-сиёсий ҳамкорликни ва хавфсизлик соҳасида алоқаларни ривожлантириш борасида Б.Клинтон маъмуриятининг сиёсати*» номли биринчи параграфиди Б.Клинтон маъмуриятининг ҳокимиятга келишидан сўнг Марказий Осиё давлатларига нисбатан АҚШ ташқи сиёсати янги босқичи ўрганилган. Б.Клинтоннинг президентлиги даврида Оқ уй «кенгайтириш» ва «иштирок этиш» концепцияси асосида янги ташқи сиёсат олиб боришга киришди. Мазкур стратегия янги пайдо бўлган мустақил давлатлар ривожини, улар суверенитетини мустаҳкамлаш, демократик ва бозор иқтисодиётига ўтишига қаратилган ислоҳотларни амалга оширишга ёрдам кўрсатиш сингари мақсад ва вазифаларни қамраб олган эди. АҚШ ғарбий демократик қадриятлар ва эркин бозор тамойилларини кенг ёйиш, халқаро ташкилотларнинг фаолиятини мазкур қадриятларга бўйсундириш сиёсатини олиб борди.

Минтақавий хавфсизлик соҳасида Б.Клинтон маъмурияти даврида Марказий Осиё ва АҚШ муносабатларида трансчегаравий таҳдидлар (халқаро терроризм ва диний экстремизм, наркобизнес ва наркотранзит, оммавий қирғин қуроли тарқалишига йўл қўймаслик, уюшган жиноятчилик) билан кураш борасида ҳамкорликни кучайтиришга жиддий ёндашди. Вашингтоннинг минтақавий сиёсати асосан Марказий Осиё ва Кавказда Америка учун стратегик жиҳатдан мувозанатлашган муҳитни яратишга қаратилган эди.

Диссертантнинг ушбу мавзу юзасидан олиб борган тадқиқоти АҚШ ва минтақа давлатлари ўртасидаги ёндашувлардаги янги фарқларни аниқлаш имконини берди: инсон ҳуқуқлари ва диний эркинликлар билан боғлиқ вазиятни асоссиз «танқид қилиш»; минтақа давлатлари ўртасидаги иқтисодий ва сиёсий ислоҳотлар изчиллиги ва характери бўйича ёндашувларнинг мос келмаслиги. Бундай тафовутлар мафкуравий характерга эга бўлиб, субъектив характердаги анъанавий Америка жамоатчилиги фикридан келиб чиққан эди.

Умуман олганда, 1992 йилдан бошлаб АҚШнинг Марказий Осиёга қаратилган ташқи сиёсатига «селектив иштирок» («*Selective Engagement*»)¹ деб тавсифлаш мумкин. Бунда кучлар мувозанатини таъминлаш сиёсатининг муайян элементлари мавжуд бўлса-да, АҚШ Марказий Осиё минтақасига нисбатан узоқ муддатли стратегия ишлаб чиқишга киришмаган. Геосиёсий мақсадларнинг соддалашуви оқибатида Қўшма Штатлар фақатгина энергетика соҳасига сармоя киритиш ва икки томонлама келишувлар орқали

¹ Ушбу тушунча биринчи бўлиб америкалик олим Р.Арт томонидан Американинг «совуқ уруш»нинг охирида амалга оширилган стратегиясини очиб беришда ишлатилган бўлиб, кейинчалик Б.Клинтон ва кичик Ж.Буш маъмуриятларининг «мажбурлов дипломатияси» кўринишида номоён бўлди (қаранг: Art R., *The Strategy of Selective Engagement // The Use of Force: Military Power and International Politics* / ed. by Art R., Waltz K. – N.Y.: Rowman & Littlefield Publishers, 2009. – P.327-348.; Stein K. *The Bush Doctrine: Selective Engagement in the Middle East // Middle East Review of International Affairs*. – 2009. – Vol.6, №2(June).

хамда НАТО доирасида ҳарбий-сиёсий соҳада ҳамкорликни ривожлантириш билан чекланиб келди. Минтақа давлатлари билан Вашингтон ўртасида мустақам икки томонлама алоқалар ўрнатилганига қарамай, унинг сиёсати комплекс минтақавий ёндашувга асосланмаган ва стратегик нуқтаи назардан чуқур ўйланмаган эди.

«Терроризмга қарши кураш, Афғонистондаги уруш ва кичик Ж.Буш маъмурияти даврида АҚШнинг Марказий Осиёдаги устувор йўналишларини қайта кўриб чиқиш» деб аталган иккинчи параграфда АҚШнинг Марказий Осиёдаги барча соҳалардаги стратегик манфаатлари батафсил ўрганилган.

Бу даврда АҚШ стратегияси четида жойлашган давлатлар ва минтақалар, хусусан, Марказий Осиё, Вашингтон томонидан умуман бошқа қаблда кўрила бошланди. Бу давлатлар АҚШнинг кенг қамровли аксилтеррор сиёсатида ҳамкор давлат ёки иштирокчи сифатида баҳолана бошланди.

Кичик Ж.Буш маъмурияти аъзолари АҚШнинг жаҳондаги янги сиёсатини рақобатдош сиёсий жараён асосида ишлаб чиққан бўлсалар, Нью-Йорк ва Вашингтонда рўй берган террористик хужумлардан сўнг эса Оқ уй олдида терроризмга қарши умужаҳон кампаниясини бошлашдан бошқа чора қолмаган эди. Бунда Америка халқига қарши ҳар қандай таҳдидни ҳарбий, сиёсий, дипломатик, иқтисодий ва бошқа воситалардан фойдаланган ҳолда бартараф этиш мақсад этиб белгиланди.

АҚШ ташқи сиёсатидаги вақтинчалик бўлса-да, ўта муҳим ўзгаришлардан бири Россия эндиликда биринчи даражадаги таҳдид сифатида баҳоланмаётганлиги эди. Бундан ташқари, халқаро терроризмга, шу жумладан, Афғонистонда бошпана топган террористик гуруҳларга қарши курашда манфаатлар муштарақлиги Москва ва Вашингтоннинг қарашлари жиддий яқинлашувига сабаб бўлди.

Ўрта ва Яқин Шарқ, Жанубий ва Марказий Осиёнинг чорраҳасида жойлашган, нотинч араб-мусулмон олами ва Кашмир билан сиёсий-психологик жиҳатдан ўзаро боғлиқ, макроминтақа барқарорлигига таъсир кўрсата оладиган Афғонистоннинг геосиёсий жиҳатдан ноёблиги ҳақидаги ўй-фикрлар Америка сиёсий доираларида кенг муҳокама қилина бошлади. Вашингтоннинг Афғонистонга нисбатан комплекс стратегик ёндашуви АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасида кенг кўламли ҳамкорликка замин яратди.

Бинобарин, Вашингтон Афғонистон ва Марказий Осиёдаги вазият учун жавобгарликни НАТО доирасидаги иттифоқдош давлатлар, хусусан, Европа Иттифоқи мамлакатлари зиммасига юклашга уринди. Аслини олганда бундай ёндашув АҚШнинг минтақани ўз хохиши билан тарк этишини англатарди. Бироқ, кичик Ж.Буш маъмурияти ҳам, Б.Обама маъмурияти ҳам бунинг уддасидан чиқа олмади. Натижада 2010 йилдан сўнг АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги алоқалар аста-секинлик билан қайта тиклана бошланди. Айни маҳалда АҚШ минтақавий сиёсатида кенг қамровли стратегиянинг мавжуд эмаслиги, минтақавий хавфсизлик муаммолари ва иқтисодий тараққиёт масалаларини чуқур англаб етмаслик ҳолатлари сақланиб қолмоқда.

«Россия ва АҚШ ўртасидаги зиддиятларнинг геосиёсий жабҳалари ва Марказий Осиёда минтақавий хавфсизлик муаммолари» деб номланган учинчи параграфда Марказий Осиё ва Афғонистондаги хавфсизликни таъминлашга оид масалалар АҚШ ва Россия ўртасида кучайиб бораётган рақобат нуқтаи назаридан кўриб чиқилди. Минтақа давлатлари ўртасида очик куролли тўқнашувлар юзага келиши тўғрисидаги баъзи тахминларга қарамай, Марказий Осиё давлатлари ҳар қандай жиддий масалалар юзасидан доимо ўзаро келиша олишган. Марказий Осиё халқлари ўртасида мавжуд бўлган тарихий, маданий, иқтисодий ва бошқа турли хил алоқалар туфайли минтақа давлатларида турли жабҳаларда минтақавий ҳамкорликни ривожлантиришдан бошқа муқобил йўл мавжуд эмас.

Ўзининг географик жойлашувига кўра, Марказий Осиё минтақавий ва глобал кучлар, энг аввало, Россия ва АҚШнинг геосиёсий ва геоиқтисодий манфаатлари тўқнашган макондир. Кучлар ўртасидаги ўзаро алоқалар баъзида минтақа давлатлари орасида низоларни олдини олиш ва ҳамкорликни ривожлантиришга имкон берадиган «ҳамкорлик динамикаси» сифатида, баъзида эса янги зиддиятларни пайдо бўлиши ва вазиятни янада кескинлашувига олиб келувчи «низолари динамикаси» сифатида тавсифланади. Етакчи давлатлар ўртасидаги ўзаро алоқалари динамикаси минтақа давлатларига таъсир кўрсатиши табиий ҳолат бўлиб, улар ўртасидаги рақобат ва зиддиятлар Марказий Осиё геосиёсатида намоён бўлади.

Ушбу иш доирасида тадқиқ этилган даврдаги Россия-Америка ўртасидаги рақобат кўринишлари таҳлили шуни кўрсатдики, улар ўртасидаги зиддиятлар Марказий Осиёда хавфсизлигини таъминлаш соҳасидаги ҳамкорликни йўлга қўйиш ва барқарор иқтисодий ривожланишни қийинлаштириб келди. Ҳар икки қудратли давлат ўз рақобатчиси томонидан олға сурилган ташаббусни ўз манфаатларига қарши қаратилган хавф сифатига қабул қилиб, манфаатлар мувозанатида асосланган барқарорлик ғоясидан четлашди ва натижада ҳамкорлик йўлида самарали аснолар яратилмади. Минтақадан ташқари кучлар Марказий Осиёда ўзларининг амалга ошираётган ташаббусларини ўз таъсир доирасини ошириш ва рақобатчиларга қарши туриш механизми сифатида ишлатишга уриниб келдилар. Марказий Осиё давлатларининг манфаатлари нуқтаи назаридан эса минтақада ҳеч қайси ташқи кучнинг мутлоқ устун келиши мақул эмас. Умуман олганда, АҚШ ва Россия сиёсатида туб ўзгаришларнинг мавжуд эмаслиги минтақавий тараққиёт динамикасини ортга сурди ҳамда Вашингтон ва Москвадан янада жиддий прагматик ва мослашувчан сиёсат олиб боришни тақозо этарди.

Марказий Осиё мамлакатлари жаҳон геосиёсатининг мустақил субъектлари сифатида шаклланиш босқичини бошидан кечирмоқда ва бу жараён давлат раҳбарлари ва халқлардан кучли сиёсий ирода ва вақт талаб этади. Марказий Осиё ўзини фақат тарихан шаклланган янога «маданий ва иқтисодий организм» каби давлатлар йиғиндиси сифатида эмас, балки босқичма-босқич амалга ошириладиган стратегик манфаатларига эга бўлган ўзига хос геосиёсий ва маданий бирликка айланиши лозим.

Бобда ишлаб чиқилган хулосага кўра, ҳозирги босқичда долзарб вазифалар йиғилиб қолган муаммолар, энг аввало, хавфсизликни таъминлаш масалаларини минтақа давлатларининг тобора аниқ намоён бўлаётган миллий манфаатларини ҳисобга олган ҳолда умумий ечимни тақозо этмоқда. Минтақа давлатларига ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий масалалар юзасидан ўз ёндашувларини муштараклаштириш устида ишларлари лозим. Бу Марказий Осиё сиёсий-иқтисодий маконининг кичик бўлақларга бўлиниб кетишини олдини олади. Ҳорижий ҳамкорлар билан сиёсий ва иқтисодий алоқаларни амалга оширишда умумий ёндашувини ишлаб чиқиш орқалигина минтақада чуқур ҳамкорликни йўлга қўйиш мумкин дир.

ХУЛОСА

Диссертация тадқиқоти давомида унда белгиланган вазифалардан келиб чиқиб, АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатини тушунишга имкон берадиган кенг қамровли қиёсий-тарихий таҳлил асосида яқунловчи қисмда бир қатор хулосалар, фикр ва таклифлар ишлаб чиқилди.

I. АҚШнинг Марказий Осиёга нисбатан ташқи сиёсати концептуал асослари таҳлили шуни кўрсатдики, 1990 йилларда Марказий Осиё Америка ташқи сиёсатининг устувор йўналишлари сарасига кирмаган. АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсати Американинг кўшни минтақалардаги манфаатларини олға суришда тутган ўрни билан белгиланган. Совет Иттифоқининг парчаланишидан сўнг Марказий Осиё Вашингтон учун Оммавий қирғин қуролларини тарқатишга қарши кураш жабҳасида муҳим аҳамият касб этган. Марказий Осиёда стратегик манфаатларни амалга оширишда АҚШ минтақа давлатлари томонидан олиб борилаётган ташқи сиёсат, хусусан, хавфсизлик соҳасидаги фаолиятнинг мазмун-моҳиятини ўрганишга интилмаган. АҚШ янги пайдо бўлган мустақил давлатларда демократик ва бозор иқтисодиётига ўтишга қаратилган ислохотларни амалга оширишга кўмаклашиш ва минтақада барқарорликни таъминлашдан манфаатдор эди. Шундай қилиб, АҚШ халқаро муносабатларнинг тизимости минтақавий ўзгаришлари эволюцион характерга эга бўлиши лозим деган тамойилга амал қилган ва шу билан бирга, АҚШнинг минтақадаги иқтисодий манфаатлари етарлича салмоқли бўлмаган.

II. АҚШнинг Марказий Осиё бўйича стратегик мақсадлари ва геосиёсий ёндашувларини аниқлаш вазифаси юзасидан қуйидаги хулосага келинди: 1997 йилда Марказий Осиё АҚШ ташқи сиёсатининг мустақил объектига айланди. АҚШнинг минтақавий сиёсатида асосий аҳамият Ўзбекистон билан сиёсий ва ҳарбий-сиёсий ҳамкорликни ривожлантиришга қаратилди. Бунинг баробарида АҚШ ва Қозоғистон ўртасида ҳам сиёсий ва ҳарбий алоқалар ривожлана бошлади. Бироқ, Б.Клинтон маъмурияти томонидан илгари сурилган Марказий Осиёдаги низоларни ҳал қилиш бўйича кўп томонлама минтақавий институт яратиш сингари ташаббуслар АҚШнинг минтақадаги сиёсатида ўз аксини топмади.

1990 йиллар охирига қадар АҚШ афғон можароси, исломий ва террористик гуруҳларнинг фаоллашувиغا эътибор қаратмади. Б.Клинтон маъмуриятининг Марказий Осиёдаги сиёсатида ҳарбий-сиёсий соҳадаги ҳамкорликни минтақа давлатлари кутган даражага олиб чиқишга тайёр эмасди. Бошқача айтганда, АҚШ минтақадаги хавфсизлик ва барқарорликни таъминлаш юзасидан мажбурият олишдан манфаатдор эмас эди.

Шунга қарамай, таъкидлаб қтиш жоизки, АҚШнинг ушбу даврдаги минтақавий сиёсати Марказий Осиё халқаро муносабатлар тизимининг шаклланишига катта таъсир кўрсатди. АҚШнинг минтақада фаоллашуви Марказий Осиё давлатлари учун ташқи сиёсий алоқалар йўналишлари ва ҳамкорларини кенгайтиришга имкон яратди. Бу эса ўз навбатида минтақа

давлатларининг халқаро сиёсий майдонда тўлақонли субъекти бўлиб шаклланиш жараёнини тезлаштирди.

III. АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсати эволюциясида муҳим омил сифатида 1999 йилда Тошкентда рўй берган террористик қўпуровчилик ҳаракати, «Ал Қоида» томонидан АҚШнинг бир қанча объектларига қарши, хусусан, Кения ва Танзаниядаги элчихоналарига қарши уюштирилган террористик ҳужумлар хизмат қилади. АҚШ Марказий Осиёда террористик таҳдидларга қарши курашга катта эътибор қарата бошлади.

Халқаро терроризм таҳдидининг тобора кучайиши, АҚШ ва Россия ўртасида геосиёсий зиддиятларнинг кескинлашуви Вашингтон ва Ўзбекистон ўртасидаги ҳамкорликнинг кенгайишига олиб келди. Бир қатор мутахассислар таъкидлаганидек, 1999 йилдан 2005 йилга қадар, жумладан 2001-2003 йилларда хавфсизликни таъминлаш соҳасида Вашингтон ва Тошкент жуда яқин ҳамкорлик олиб борган.

Вашингтон Ўзбекистон ва минтақанинг бошқа давлатлари билан икки томонлама муносабатларни ривожлантиришга ҳаракат қилган бўлса-да, Б.Клинтон маъмурияти даврида АҚШнинг Марказий Осиёга нисбатан сиёсатида кенг қамровли минтақавий ёндашув ва аниқ мазмун касб этган стратегия ишлаб чиқилмади. 1990 йиллар охирида юзага келган Марказий Осиёдаги трансчегаравий хавфсизлик муаммоларининг долзарблигига қарамай, АҚШ минтақада хавфсизликни таъминлаш масалаларига тўғридан-тўғри иштирок этишдан ўзини тортди. Вашингтон ислом экстремизми таҳдиди туфайли юзага келган Россия ва Хитой ўртасидаги кучайиб бораётган минтақавий зиддиятларга аралашидан манфаатдор эмас эди. Шундай қилиб, АҚШнинг 1990 йиллардаги сиёсатини минтақадаги «ўзаро» низоларга аралашмаган ҳолда Марказий Осиёдаги жараёнларни кузатиб бориш ва уларга таъсир этиш имконини сақлаб қолишга интилиш билан изоҳлаш мумкин.

IV. 2001 йил январда ҳукуматга келган Ж.Буш маъмурияти АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатига маъмурий ўзгаришлар киритишни режалаштирмаган эди. Унинг маъмуриятидаги прагматик сиёсат олиб бориш тарафдорлари АҚШнинг минтақадаги манфаатларини ҳимоя қилишда куч ишлатишга тайёр турсалар-да, ўзларининг ёндашуви ва ҳаракатларида доимо эҳтиёткорлик ҳукмронлик қиларди.

2001 йил 11 сентябрдаги воқеалар АҚШнинг деярли барча ташқи сиёсий йўналишларида стратегик манфаатларни қайта кўриб чиқилишига олиб келди. АҚШ стратегиясининг четида жойлашган давлатлар ва минтақалар, хусусан Марказий Осиё, Вашингтон томонидан эндиликда мутлақо ўзга кесимда қарала бошлади. Мазкур давлатлар АҚШнинг кенг қамровли терроризмга қарши кураш сиёсатида ҳамкор ёки иштирокчи сифатида баҳолана бошланди. Ж.Буш маъмурияти Б.Клинтоннинг «янги интервенционизм» сиёсатини «трансчегаравий уруш» концепциясига ўзгартирди.

V. 2001 йил 11 сентябрдаги воқеалар АҚШни кескин ҳаракат қилишига туртки берди. АҚШнинг Яқин Шарқ минтақаси ишларига фаол

аралашуви мазкур минтақани янада кучли «силкиниши»га сабаб бўлди. Б.Обама маъмурияти Ж.Бушнинг минтақавий сиёсатини қайта кўриб чиқишга уринган бўлса-да, унинг даврида ҳам мазкур вазият сақланиб қолди. Яқин Шарқдаги диний-сиёсий низолар шундай кенг қамровли аҳамият касб этдики, ҳаттоки террористик «Ислом давлат» устидан ғалаба қозонилганда ҳам мазкур жараёнлар ягона минтақа чегарасида сақлаб қолиш мураккабдир. «Ислом давлати»ни қуриш шиори остида бошланган чегараларни қайта кўриб чиқиш жараёни мазкур радикал гуруҳларнинг иштирокисиз ҳам давом этади. Айтайлик, бунга Саудия Арабистони, Эрон ва Туркия сингари Яқин Шарқнинг етакчи давлатлари ўртасидаги минтақада ўз устунлигини ўрнатишга бўлган кураш сабаб бўлиши мумкин.

VI. АҚШнинг Марказий Осиёдаги иқтисодий ва геознергетик манфаатлари эволюциясини ўрганиш Американинг минтақадаги сиёсати Россия ва Хитойнинг минтақага жўғрофий яқинлиги омилидан келиб чиқиб шаклланишини кўрсатди. Шу муносабат билан, Марказий Осиёдаги энергетик ресурслар захиралари АҚШ ва бошқа йирик кучлар учун минтақада ўз таъсирини кучайтириш ва Евроосиёдаги геосиёсий рақобатни кескинлаштириш механизмига айланди. АҚШнинг минтақадаги энегетик сиёсати Марказий Осиё давлатларини ғарб энергетик компаниялари наздида жаҳон энергетик бозор ва капиталига чиқишини таъминлаш шиори остида олиб борилди. Шу сабабли, АҚШ энергетик сиёсатининг асосий ғояси муқобил қувурлар йўналишларини яратиш бўйича лойиҳаларни илгари суриш, Марказий Осиё давлатлари ва салоҳиятли углеводород харидорлари билан кўп томонлама алоқаларни йўлга қўйишга кўмак беришдан иборат эди.

2001 йил 11 сентябр воқеаларидан сўнг Американинг Марказий Осиёдаги кенг ҳарбий иштироки Вашингтон учун энергетика соҳасидаги геосиёсий лойиҳаларни ва Марказий Осиё ва Катта Яқин Шарққа бевосита киришини таъминлашни олға суришга замин яратди. Мазкур даврдаги минтақа халқаро муносабатлари таҳлили Россия таъсирининг камайиши ва айни пайтда АҚШ ролининг ошганини кўрсатади.

VII. Ўзбекистоннинг географик жойлашуви ва бошқа омиллар, шу жумладан, 1996-2001 йилларда Тошкент ва Вашингтон ўртасида хавфсизлик соҳасида яқин алоқаларнинг ўрнатилганлиги унинг Афғонистондаги терроризмга қарши тузилган коалициясида фаол иштирокига сабаб бўлди. Афғонистондаги терроризмга қарши ҳарбий операциясига Ўзбекистон ва минтақа давлатлари томонидан кўрсатилган кўмак Марказий Осиёнинг АҚШ ва жаҳон ҳамжамияти эътиборининг марказига тушишига олиб келди. Минтақа халқаро терроризмни олдини олиш, диний экстремизм ва ноқонуний гиёҳванд моддаларининг тарқатишга қарши кураш плацдармига айланди.

VIII. Қўшма Штатларнинг Марказий Осиёга нисбатан минтақавий хавфсизлик бўйича стратегиясининг асосий компонентларини тадқиқ этиб, шу хулосага келиндики, 2003 йилда АҚШ Конгресси томонидан Ўзбекистонда инсон ҳуқуқлари бузилиши ва сиёсий ислоҳотларнинг секин кечаётганлигини баҳонасида Тошкентга ажратилган ҳарбий ёрдам

кўрсатишни тўхтатиш учун овоз берилгунга қадар Ўзбекистон ва АҚШ ўртасидаги алоқалар яқин бўлиб келган. Халқаро сиёсатда инсон ҳуқуқлари мавзусини Американинг иккита сиёсий гуруҳ вакиллари доимо ишлатиб келган – демократлар орасидаги либераллар гуруҳи ва республикачилар ичидаги неоконсерваторлар. Терроризмга қарши умумжаҳон кураши авж олаётган бир пайтда Вашингтонда айни иккинчи гуруҳ вакилларининг салмоғи кучайди. Неоконсерваторлар томонидан олиб борилган сиёсат натижаси сифатида Грузия, Украина ҳамда Қирғизистонда рўй берган «рангли инқилоблар»ни келтириш мумкин.

Шунга қарамай икки давлат ўртасидаги Афғонистон ва Марказий Осиёда хавфсизликни таъминлаш масалалари юзасидан олиб борилган ҳамкорлик 2005 йилга қадар давом этди. Бундан ташқари Ўзбекистон икки томонлама муносабатларни ривожланиши учун қулай шароит яратиш мақсадида сиёсий ислохотларни олиб бориш йўлида аниқ чора-тадбирларни амалга оширди. Буларнинг ҳаммаси Марказий Осиё ва Афғонистонда хавфсизликни мустаҳкамлаш, очиқ денгизга чиқиш масалаларини ҳал қилишга қаратилган эди. Мазкур вазифаларни амалга оширишда АҚШнинг минтақадаги иштирокини таъминлаш муҳим аҳамият касб этган.

Бироқ, АҚШнинг у ёки бу даражада Грузия, Украина ва Қирғизистонда рўй берган «рангли инқилоблар»даги иштироки ҳамда унинг 2005 йилда рўй берган Андижон воқеаларига нисбатан муносабати икки томонлама ҳамкорликнинг деярли тўхталишига, шу жумладан, АҚШ кўшинларининг «Қарши-Хонобод» ҳарбий базасидан чиқиб кетишига сабаб бўлди. Шунингдек, АҚШнинг Ўзбекистондаги иқтисодий, маданий ва ижтимоий лойиҳалари чекланди.

IX. Ўзбекистон билан алоқаларнинг тўхтатилиши АҚШ учун нафақат Афғонистондаги ҳарбий операцияни олиб боришни қийинлаштирди, балки унинг Марказий Осиёда тутган ўрнининг пасайишига сабаб бўлди. 2005-2008 йилларда АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги алоқаларнинг навбатдаги сусайиши кузатилди.

2005-2006 йилларда Вашингтон Марказий Осиё инфраструктурасидан фойдаланишни таъминлаш учун бир қатор чора-тадбирлар амалга оширди. Жумладан, 2005 йилнинг июл ойида АҚШ мудофаа вазири Д.Рамсфелд Қирғизистон ва Тожикистонга ташриф буюрди. Натижада Бишкек Манасдаги ҳаво базаси фаолият юритишни давом эттиришини, Душанбе эса АҚШнинг Афғонистондаги ҳаракатларини қўллаб-қувватлаши ва терроризмга қарши коалиция томонидан Тожикистон ҳаво ҳудудидан фойдаланиш давом этиши тўғрисида баёнот қилишди. АҚШнинг Марказий Осиёдаги сиёсатини қайта кўриб чиқишга бўлган уринишлари муваффақиятсиз кечиб, Афғонистондаги вазиятнинг кескинлашуви бунинг яна бир сабаби бўлиб хизмат қилди.

АҚШ Афғонистонда узоқ муддатли, катта ҳаражатли ва чигал курашга аралашиб қолди. Ироқдаги ҳарбий операциянинг тугалламаганлиги АҚШнинг Марказий Осиёда фаолроқ сиёсат олиб боришига тўсқиллик яратгани вазиятни янада кескинлаштирди. Бунинг баробарида мазкур даврга келиб Америка иқтисодиёти молиявий инқирозга дуч келди.

Вашингтон Афғонистон ва Марказий Осиёдаги вазият учун жавобгарликни асосан Шимолий альянс доирасидаги иттифоқдош давлатлар, хусусан, Европа Иттифоқи мамлакатлари зиммасига юклашга уринди. Аслини олганда бу АҚШнинг Марказий Осиёни ўз хохиши тарк этишин англатарди. Бироқ, мазкур режани кичик Ж.Буш маъмурияти ҳам, Б.Обама маъмурияти ҳам амалга ошира олмади. Натижада фақатгина 2010 йилдан сўнг АҚШ ва Марказий Осиё давлатлари ўртасидаги алоқалар аста-секинлик билан қайта тиклана бошланди. АҚШнинг минтақавий сиёсатида аввалгидек кенг қамровли стратегиянинг ишлаб чиқилмагани ва минтақа олдида турган хавфсизлик муаммолари ва иқтисодий ривожланиш масалаларини чуқур англаб етмаслик ҳолатлари мавжуд эди.

Х. АҚШнинг Марказий Осиё билан сиёсий-дипломатик муносабатлари ўзига хос хусусиятларини ўрганиш шуни кўрасатадики, Марказий Осиё ўзининг географик жойлашувига кўра минтақавий ва глобал кудратга эга давлатлар, энг аввало, АҚШ ва Россиянинг геосиёсий ва геоиқтисодий манфаатлари тўқнашган нуқтада жойлашган. Россия ва АҚШнинг Марказий Осиёдаги ўзаро муносабатлари асосан рақобат шаклида кечиб келди. Ўрганилган давр ичида ва кейинги босқичларда АҚШ Марказий Осиёда «хавфсизлик ҳамжамиятини» тузишга эриша олмади. Таъкидлаш жоизки, Марказий Осиёда бундай ҳамжамиятини яратиш, «минтақавий хавфсизлик тизими»нинг институционал ривожига асос солиш режалари минтақа давлатлари томонидан ҳам, номинтақавий кучлар томонидан ҳам илгари сурилган. Жумладан, АҚШ икки томонлама муносабатлар ҳамда Шимолий альянс ва ГУАМ/ГУУАМ доирасида турли ташаббусларни илгари сурган. Россия Коллектив хавфсизлик шартномаси ташкилоти доирасида ҳамда минтақада иқтисодий механизмлар – Божхона иттифоқи, Евроосиё ҳамкорлиги/Евроосиё иқтисодий иттифоқини ишга солиб ўз таъсир доирасини сақлаб қолишга уринмоқда. Россия Хитой билан биргаликда ШХТ орқали Марказий Осиё давлатлари иштирокида хавфсизлик масалалари бўйича кўптомонлама ҳамкорлик механизмини шакллантиришга интилоқда. Таъкидлаб ўтиш жоизки, Россия ШХТ ёрдамида АҚШни Марказий Осиёдан сиқиб чиқаришга ҳаракат қилган.

Марказий Осиё давлатларининг ўзлари ҳам хавфсизликни таъминлаш борасида минтақавий ҳамкорлик механизмларини яратиш ташаббуслари билан чиқишган. Масалан, Қозоғистон Осиёда ўзаро ҳамкорлик ва ишончни мустаҳкамлаш кенгаши ташаббусини илгари сурган. Ўзбекистон Афғонистон бўйича «6+2» гуруҳини тузиш ҳамда Марказий Осиё ҳамкорлиги ташкилотини минтақа давлатлари ўртасида хавфсизлик масалалари ва иқтисодий-ижтимоий соҳаларда алоқаларни ривожлантириш механизми сифатида ишлатиш ғояларини илгари сурган. Мазкур механизмларнинг фаолиятига у ёки бу даражада ташқи кучлар жалб қилинган. Уларнинг ёрдамида минтақа давлатлари ўртасидаги қарама-қаршиликларни бартараф этиш, ўзаро конструктив диалог ўрнатиш, долзарб муаммоларни биргаликда ҳал этишга йўналтирилган ҳамкорликни барпо этиш мақсади белгиланган. Марказий Осиё давлатларининг манфаатларига шундай кучлар мувозанати

жавоб берадики, унга кўра ҳеч қандай ташқи куч ёки геосиёсий марказлардан бири минтақада ҳал этувчи устунликка эришмаслиги лозим.

Шунга қарамай, АҚШ (Ғарб) ва Россия ўртасидаги геосиёсий рақобат ва қарама-қаршилик Марказий Осиёда хавфсизлик ва барқарор иқтисодий ривожланишга йўналтирилган ҳамкорликни йўлга қўйишга бўлган барча интилишларни йўққа чиқарди. Минтақавий лойиҳалар, интеграцион форматлар ва хавфсизликни таъминлаш механизмлари ўртасидаги рақобат Россия ва АҚШ (Ғарб) ўртасидаги геосиёсий рақобатнинг акси бўлиб, доимо минтақадаги сиёсий-иқтисодий маконнинг бўлакларга бўлинишига олиб келган.

XI. Кичик Ж.Буш маъмурияти даврида юзага келган АҚШ ва Россия муносабатларидаги инқироз Б.Обама маъмурияти даврида янада кучайди. Д.Трамппинг Москва билан конструктив мулоқот қуришга бўлган тайёрлиги тўғрисидаги баёнотлари икки томонлама муносабатларнинг умумий йўналишлари қандай бўлишидан қатъий назар амалга ошмайди. АҚШ ва Россия ўртасидаги геосиёсий қарама-қаршилик дунё тартиботи тўғрисидаги қарашлар, глобал ва минтақавий муаммоларни ечишда ёндашувларида мавжуд фундаментал фарқлар билан белгиланади. Бу эса ўз навбатида икки томонлама муносабатларда тенгликка эришишга тўсқинлик қилади.

XII. Россия-Америка муносабатларининг минтақадаги хавфсизлик масалалари юзасидан геосиёсий жиҳатларини тадқиқ этиш орқали аниқландики, маълум бир маънода Россия ва АҚШ ўртасидаги енгил рақобатнинг мавжудлиги (зиддият ёки кураш эмас) Марказий Осиё давлатлари учун фойдалидир. Бу минтақа давлатларига миллий ва умумминтақавий манфаатларини амалга оширишларида ёрдам беради. Бироқ ҳозирги вазиятда бунга эришиш мумкин бўлса-да, жуда қийин вазифа ҳисобланади. Номинтақавий ва қўшни давлатлар орасидаги зиддиятлардан фойдаланиш аянчли ва қутилмаган ҳолатларга олиб келиши мумкин. Шунинг учун минтақа давлатлари ва қўшни мамлакатлар учун энг тўғри йўл бу - ўзаро ҳамкорлик механизмларини шакллантириш ва ривожлантиришдан иборат.

Марказий Осиё давлатлари геосиёсатнинг мустақил субъектлари сифатида шаклланиш босқичида турибдилар. Бу Марказий Осиё давлатлари раҳбарлари ва халқлари томонидан сиёсий қатъийликни ва маълум бир вақтни талаб қилади. Марказий Осиё минтақаси ўзини нафақат давлатлар йиғиндиси сифатида, балки умумий геосиёсий ва маданий хусусиятларга эга бўлган, умумий стратегик мақсадларни олдига қўйиб ва уларни кетма-кетлик билан амалга тадбиқ эта оладиган ягона иқтисодий ва маданий организм сифатида намоён этиши лозим.

Ҳозирги босқичда долзарб вазифалардан бири бўлиб йиғилиб қолган муаммоларнинг, энг аввало, миллий манфаатлардан келиб чиққан ҳолда умумий ечимини топиш ҳисобланади. Минтақа давлатларига ташқи сиёсий ва ташқи иқтисодий масалалар юзасидан ўз ёндашувларини яқинлаштириш устида ишлашлари лозим. Бу эса ўз навбатида Марказий Осиёдаги сиёсий-иқтисодий маконнинг кичик бўлакларга бўлиниб кетишини олдини олади.

Ҳорижий ҳамкорлар билан сиёсий ва иқтисодий алоқаларни олиб боришнинг умумий ёндашувини ишлаб чиқиш орқалигина минтақада интеграцион ташаббусларнинг амалга ошишини таъминлаш мумкин.

**SCIENTIFIC COUNCIL AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.27.06.2017 Tar/Yu/I/S/24.01 UNDER THE UNIVERSITY OF WORLD
ECONOMY AND DIPLOMACY**

**MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN
UNIVERSITY OF WORLD ECONOMY AND DIPLOMACY**

OCHILOV BOTIR BAKHRAMOVICH

**GENESIS AND EVOLUTION OF US POLICY IN CENTRAL ASIA UNDER
THE BILL CLINTON AND GEORGE BUSH JR. ADMINISTRATIONS**

**23.00.04. – International relations, problems of global
and regional development**

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION OF THE DOCTOR OF SCIENCE (DSc) IN
POLITICAL SCIENCE**

Tashkent – 2017

The theme of the dissertation (DSc) was registered at the Higher Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan with №B2017.2.DSc/Siyos8.

The dissertation is prepared at the University of World Economy and Diplomacy.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, Russian and English (resume)) on the website of the Scientific Council (www.uwed.uz) and Information-educational portal «Ziyonet» (www.ziyonet.uz).

Scientific consultant

Abdullaev Sherzod Madjidovich,
Doctor of Science in History, Professor

Official opponents:

Alimov Ravshan Mirzamurodovich,
Doctor of Political Science, Professor

Ikramov Ilkhom Solievich,
Doctor of Political Science, Professor

Kobzeva Olga Petrovna,
Doctor of Science in History, Professor

Leading organization:

Institute for Strategic and Regional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan

The defense of the dissertation will be held on _____ «____», 2017 at _____ at the session of Scientific Council DSc.27.06.2017 Tar/Yu/I/S/24.01 at the University of World Economy and Diplomacy (Address: 100192, Tashkent, Mustakillik avenue, 54. «B» building, room №103). Phone: (998971) 267-67-69; fax: (998971) 267-09-00; e-mail: rektorat@uwed.uz).

The doctoral dissertation is available at the Information Resource Center of the University of World Economy and Diplomacy (registered No. ____). (Address: 100192, Tashkent, Mustakillik avenue, 54. Phone: (998971) 267-67-69).

Abstract of the dissertation was circulated on _____ «____», 2017
(Registry protocol No. ____ of _____ «____», 2017).

I.A. Khamedov

Chairman of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Science in Law, Professor

N.A. Nugmanov

Scientific Secretary of the Scientific Council
awarding scientific degrees,
Doctor of Philosophy in Law, Associate Professor

K.A. Jurayev

Chairman of the Scientific Seminar under
the Scientific Council awarding scientific degrees,
Doctor of Science in Political Science, Associate Professor

INTRODUCTION (abstract of doctoral dissertation)

The aim of the research is the implementation of a comprehensive analysis of the priorities of the US foreign policy strategy towards Central Asian countries under Bill Clinton and George Bush Jr. Administrations.

Objectives of the research:

- to trace the evolution of the conceptual foundations of the Central Asian policy of the United States;
- to determine the geopolitical shifts in Central Asia and the US strategic goals in the region;
- to reveal the features of the political and diplomatic mechanism of US relations with the states of Central Asia, taking into account the Russian factor;
- to analyze the Central Asian factor in the process of making foreign policy decisions in the US and Russia;
- to study the evolution of US economic and geo-energy interests in Central Asia;
- to identify the main components of the US strategy for regional security in Central Asia;
- to explore the geopolitical aspect of Russian-American contradictions in the context of regional security problems in Central Asia.

The scientific novelty of the research is as follows:

a comprehensive assessment of the principles and tools of the «programming partnership» of the American foreign policy strategy in Central Asia during Bill Clinton and George Bush Jr. administrations has been provided;

the US strategic goals and interests in Central Asia in the context of tremendous geopolitical shifts in the region were analyzed (the choice of a secular form of statehood, building democratic society based on socially oriented market economy, openness to the world and an independent foreign policy, preventing the domination of a «third power» in the region);

specifics of the political and diplomatic mechanism of US relations with Central Asian states in the sphere of security and defence cooperation, fighting against terrorism and war in Afghanistan were analyzed taking into account the unique geostrategic and geo-economic situation of the region, the convergence of influential economic and geopolitical powers;

the formation of economic parameters of US involvement in Central Asia, the identification and consideration of American approaches to regional economic processes in the context of the global crisis of 2008-2009 is revealed;

proposals and recommendations for priorities of the policy of Uzbekistan in relations with the US were developed taking into account the experience of mutual relations of the two states during Bill Clinton and George Bush Jr. administrations aimed at strengthening the favorable and constructive cooperation, building productive relationships with various circles of American elite and social strata, the building of close coordination of actions and efforts of Central Asian states in developing relationships with the United States, the activation of forms «C5+1» is the ongoing dialogue.

Implementation of research results. Results of the Research of the genesis and evolution of US policy in Central Asia under Bill Clinton and George Bush Jr. the administrations are implemented as follows:

The relevant departments of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Uzbekistan used the theses of the Research concerning the impact of external factors (Russia, China, Iran, India, Pakistan, Turkey) on US policy in the Central Asia, the thesis on American approaches to regional economic processes in the conditions of the global crisis, the peculiarities of Washington's policy towards Central Asian individual states proceeding from the doctrine of «programming partnership» (Act of implementation of the Ministry of Foreign Affairs №19/42436, 20.10.2017) fully taken into account. Author's assessments and conclusions were used in development of analytical notes for decision making as well as information guidelines for the Ministry of Foreign Affairs and foreign missions of Uzbekistan. These conclusions of the Research have contributed to an adequate assessment by Ministry of Foreign Affairs of Uzbekistan of the situation in relevant spheres from viewpoint of the national interests.

The main provisions and conclusions of the Research were used in the practical activities of the Ministry of Defense of the Republic of Uzbekistan, including the preparation of information and analytical papers on current situation and prospects for development of US relations with Central Asian states, the dynamics of political, economic, military and other processes in Central Asia and around it as well as their impact on the nature of American foreign policy in the region are revealed (act of implementation of the Ministry of Defense №2/14977, 20.10.2017). The provisions of the Research are taken into account in organizing military technical measures and implementing constructive foreign policy. As a result, proposals on further development of partnership with US, Russia and Turkey in the field of military-technical cooperation were prepared on the basis of the conclusions and proposals of the dissertation for decision making.

The recommendations of the thesis are applied in information and analytical activities of the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan, especially in formulating proposals for consideration by higher authorities on improving the foreign policy in the matter of expanding political, trade, economic, cultural and humanitarian cooperation with US, a comparative historical analysis of the policy of the great powers in Central Asia in the context of national interests of Uzbekistan, the impact of electoral cycles and changes the American political and economic elites on US foreign policy strategy (Act of implementation of the Institute for Strategic and Interregional Studies №04/1381, 20.10.2017). As a result, the Institute for Strategic and Interregional Studies under the President of the Republic of Uzbekistan in conjunction with the University of World Economy and Diplomacy established the Laboratory for American Studies, within the framework of which permanent fundamental and applied research on a wide range of American studies was organized.

Publication of research results. 20 scientific papers were published on the research topic, including scientific publications recommended for publication of

the main scientific results of the doctoral dissertation by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan (11 articles were published, including 7 in national journals and 4 in international journals).

Structure and volume of the dissertation. The work consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references. The volume of the dissertation is 196 pages (without list of references).

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ НАУЧНЫХ РАБОТ
ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИЛМИЙ ИШЛАР РЎЙХАТИ
LIST OF PUBLISHED SCIENTIFIC WORKS

I часть (I бўлим; I part)

1. Очиллов Б. Генезис и эволюция политики США в Центральной Азии. – Ташкент, 2017. – 212 с.
2. Очиллов Б. К эволюции геополитических подходов: историографические и методологические аспекты // Международные отношения. – 2016. - № 3(65). - С. 83-89. (23.00.04; №11).
3. Очиллов Б. Генезис экономической стратегии США в Центральной Азии: постановка вопроса, общие характеристики, исторические симптомы // Международные отношения. - Т.: УМЭД, 2016. - № 4(66). - С. 36-46. (23.00.04; №11).
4. Очиллов Б. Пересмотр приоритетов США в Центральной Азии в период первой администрации Дж. Буша-мл // Научный вестник Самаркандского государственного университета. – 2017. - №4 (104). – С.53-59. (23.00.04; №8).
5. Ochilov B. Main Trends and Implementation Methods of the US National Interests at the End of the 20th and the Beginning of the 21st Century // American Journal of Research. – 2017. - №5(5). – P. 11-24. (Scientific Journal Impact Factor №18, impact factor 3,571).
6. Очиллов Б. // Вестник Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. – 2017. – №3. – С.85-86. (23.00.04; №23).
7. Очиллов Б. Об оценках «программирующего партнерства» внешнеполитической стратегии США в Центральноазиатском направлении // Международные отношения. – 2017. - № 1. – С. 59-65. (23.00.04; №11).
8. Ochilov B. Central Asian decision making in foreign policy taking into account of the U.S. and Russia // European Journal of Research. – 2017. – №6(6). – P.3-25. (Scientific Journal Impact Factor №18, impact factor 4,43).
9. Ochilov B. Economic Aspects of U.S. Involvement In Central Asia // Asian Journal of Research. – July 2017. – №6(6). – P.60-73 (Scientific Journal Impact Factor №18, impact factor 4,109).
10. Ochilov B. The Historical Overview of the U.S. Relations with the Central Asian States Taking Into Consideration of the Russian Interests // American Journal of Research. – 2017. – №6(6). – P.11-25. (Scientific Journal Impact Factor №18, impact factor 3,571).
11. Очиллов Б. Центральная Азия в процессе принятия внешнеполитических решений в США и России (сравнительно-исторический анализ) // Международные отношения. – 2017. - № 2. – С. 59-65. (23.00.04; №11).
12. Очиллов Б. Обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии – важнейший приоритет внешней политики Республики

Узбекистан // Фуқаролик жамияти. – 2017. – №3 – С. 77-83. (23.00.04; №24).

II часть (II бўлим; II part)

1. Ochilov B. Geopolitical shifts in Central Asia and formation of US strategic objectives in the region // Zbior Artikulow Naukowych «Nowy sposob Rozwoju: Panstwo i Prawo». – Poznan, 2017. – P. 273-275.
2. Ochilov B. Uzbekistan Struggling against Extremism and Terrorism // Collection of Research Papers on Trending Regional Peace and Security. UWED – Tashkent, 2017. – P. 103-109.
3. Очиллов Б. Генезис и эволюция энергетической и геоэкономической политики США в Центральной Азии (постановка вопроса) // Бизнес-Эксперт. – 2017. - №9. – С.86-92.
4. Ochilov B. Uzbekistan Tackling the Threats of Violent Extremism // Gandhara Journal of Research in Social Science. – 2017. Vol.1. - №1 (Spring) – P.59-66.
5. Очиллов Б. Геополитические приоритеты внешних сил в Центральной Азии и интересы Узбекистана // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан: Тез. докл. XIV научно-практической конф. молодых ученых. – Ташкент, 2016. – С.29-33.
6. Очиллов Б. К итогам московской конференции по Афганистану // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности Республики Узбекистан: Тез. докл. XV научно-практической конф. молодых ученых. – Ташкент, 2016. – С.47-50.
7. Очиллов Б. Эволюция внешнеполитической стратегии США в отношении стран Центральной Азии в 1991-2008 гг. // «Замонавий халқаро муносабатларнинг хусусиятлари ва Ўзбекистон Республикаси ташқи сиёсатининг устуворлари» мавзусидаги Республика илмий-амалий анжумани. – Тошкент, 2016. – С.132-142.
8. Очиллов Б. Формирование внешнеполитического курса США в Центральной Азии в 1992-2000 гг. (политико-историографический контент) // Сборник материалов VII республиканской научно-практической конференция молодых учёных на тему «Стратегия действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годах: внешняя политика, международное право, внешнеэкономическая деятельность» – Ташкент, 2017.

Автореферат Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети таҳририясида
таҳрирдан ўтказилиб, рус, ўзбек ва инглиз тиллардаги матнлар ўзаро
мувофиқлаштирилди (14.12.2017)

Босишга рухсат берилди: 15.12.2017.
Қоғоз бичими 60x44_{1/16} . Times New Roman гарнитураси.
Шартли босма табағи 4. Адади 80. Буюртма №1369

Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети босмахонасида чоп этилди.
100192, Тошкент, Мустақиллик шоҳ кўчаси, 54

